Ведьме в отборе не место!

Автор:
Ксения Власова

Ведьме в отборе не место!

Ксения Власова

Над женщинами моей семьи довлеет родовое проклятие: наши мужья долго не живут. За несколько веков мы привыкли к этому и попросту избегаем длительных отношений. Все шло хорошо, пока… Кое-кто не решил этим воспользоваться. Мне придется пройти отбор невест и выиграть его, чтобы стать женой короля из рода драконов и заплатить долг чести тому, кто однажды помог моим близким.Впрочем, на этом проблемы не заканчиваются. Похоже, мне нравится брат короля… Ах, да! А еще я – ведьма. Но об этом никому ни слова!

Ксения Власова

Ведьме в отборе не место!

Глава 1

Часы пробили полночь.

Не будь они фамильной ценностью (подарком от влюбленного в нашу прапрабабку Наполеона Бонапарта), я запустила бы в них тапком. Спать хотелось до чертиков. Двенадцатикратный бой курантов показался тонкой издевкой.

На мгновение я представила, как стекло настенных часов рассыпается на мелкие острые кусочки, и хищно улыбнулась.

– Поправьте, если ошибаюсь. Одна из нас, – мама обвела взглядом все наше семейство, собравшееся за круглым столом на просторной кухне, – должна отправиться на отбор невест для этого вашего… короля?

Незнакомец, с ног до головы закутанный в черный плащ, деловито кивнул.

– И выиграть его, кьерра, выиграть! Не забывайте об этом.

Я зевнула, прикрыв рот кулаком. Ну все, представление окончено. Сейчас мама его проклянет, и мы, наконец, вернемся в постели. Даже странно, что она не сделала этого раньше. Не припомню, чтобы мы когда-либо славились гостеприимством.

– И выиграть, – скрипнув зубами, повторила мама и тряхнула головой. Бигуди в ее рыжих волосах угрожающе подскочили.

Будь я поэтом, сравнила бы их с головами змей, а маму – с Медузой Горгоной. Но я была собой, и к тому же мама, как ни прискорбно, не обладала даром нашей пра-пра-пра-прабабки.

Обращать мужчин в камень не умела ни одна из нас. Жаль. Не самый плохой навык.

Я скосила глаза на незнакомца, ведущего себя в доме ведьм слишком нагло и уверенно. Выглядел он странно, будто… чужеродно. Дело было не в одежде (в распахнувшемся плаще мелькнул темно-синий бархатный сюртук), а в поведении и манере держаться: слишком напыщенной и даже немного театральной. Было в этом что-то старомодное.

Незнакомец откинул прядь длинных черных волос, упавшую ему на лицо, и сделал это забавно – одним указательным пальцем, на котором сверкнуло массивное золотое кольцо с драгоценным камнем.

Я насторожилась и перевела взгляд на близняшек. Так и есть, те заинтересованно уставились на украшение, даже теткину юбку отпустили.

Мася, распахнув рот от восхищения, просто смотрела на руку незнакомца, поправляющую завязки плаща, а в зеленых глазах Аси уже проносился пока еще нечеткий, но явно формирующийся на ходу план. Хитрый или не очень – как повезет. Двухлетки не особо изобретательны, но крайне настойчивы в своих желаниях.

Будет крик, скандал и детская истерика. Снова придется чертить защитный круг и до первых петухов читать Петрановскую. Че-е-ерт!

Я досадливо поморщилась и перевела взгляд на тетку. Та сидела на стуле, прислонившись спиной к стене, и одной рукой поглаживала огромный живот (ребенок должен был появиться совсем скоро), а другой задумчиво отправляла в рот сгущенку. Судя по ее отсутствующему выражению лица, она…

– Мара, а маринованные огурчики уже закончились?

Я хмыкнула – угадала.

Мама закатила глаза, молча открыла холодильник, достала полупустую банку и стукнула ею о стол. На белой икеевской скатерти расцвели зеленые кляксы, запахло уксусом.

– О, отлично! – искренне обрадовалась тетя Дара. Кажется, слова незваного гостя она и вовсе пропустила мимо ушей.

Я даже не удивилась, когда добытый маринованный огурец она сначала обмакнула в сгущенку и только потом отправила в рот.

– Меня сейчас стошнит, – сдавленно буркнула Мойра, уткнулась в свой смартфон и тут же оживилась. – Хотя нет, тошнотики подождут! Давненько я сториз не обновляла! Мам, посмотри, пожалуйста, сюда…

Я отобрала у пигалицы телефон, пока та и правда не запостила тетю в соц. сети с каким-нибудь забавным комментарием. Разойдется ведь на мемы! У Мойры был

абсолютно невыносимый характер, но великолепное чувство юмора. Учитывая, что ей всего четырнадцать, – не самый худший расклад.

Главное, не прибить ее в ближайшие года два…

Отвлекшись на одну двоюродную сестрицу, я упустила из вида двух других. Роковая ошибка!

Близняшки, видимо, до чего-то договорились. Как в замедленной съемке, я увидела, что Мася утащила со стола вилку, про которую тетка забыла (огурцы прекрасно шли в ход и без столовых приборов), а Ася подозвала к себе Мефа. Ухватившись за пушистый черный хвост, она засеменила за котом.

Я перевела взгляд с одной малышки на другую, отчаянно пытаясь разгадать их план. Тщетно.

– По-вашему, я отпущу свою дочь на отбор?!

Ого, мама повысила голос? Последний раз такое случалось на Вальпургиеву ночь… пять лет назад.

Я повернулась, пытаясь понять, что происходит. Господи, да почему мы еще не выгнали этого наглеца?

– У вас нет выбора, кьерра. Помните, ваш род задолжал мне услугу. В договоре четко сказано… А-а-а!!!

Возмущенный мужской крик разнесся по кухне и заставил маму испуганно заморгать, а тетку схватиться за живот.

– Чего вы тут орете? Хотите, чтобы я родила раньше времени?!

За моей спиной раздалось счастливое похрюкивание. Я обернулась. Так и есть, Мойра снова снимает все происходящее на телефон. Я хотела возмутиться, но тут вспомнила, что телефон, вообще-то, лежал в кармане моей пижамы. Вот это ловкость! Ведьма!

Пока я пыталась смахнуть слезу умиления, незнакомец вскочил на ноги и в гневе воззрился на Масю, прячущую вилку за спину.

– Ты! – рявкнул он и, нагнувшись, ткнул пальцем в малышку.

Дальше произошло сразу несколько вещей: Мася застенчиво улыбнулась и проговорила что-то вроде «дя-дя бо-бо», а Ася отпустила хвост Мефа – их общего фамильяра.

Тетка грозно начала подниматься со словами «А ну, отойди от моей дочери!», мама устало спрятала лицо в ладонях, Мойра вскочила на стул ради более удачного ракурса для съемки, а Меф… Этот пушистый гад оттолкнулся всеми четырьмя лапами и одним прыжком преодолел расстояние до незнакомца. Его челюсти намертво сомкнулись на указательном пальце мужчины.

Все замерли. Меф с осторожностью профессионального вора-карманника стащил зубами понравившееся близнецам кольцо. Оно исчезло в провале его красной пасти.

– Это… что? – ошарашенно спросил незнакомец, растерявший разом всю спесь.

– Это Меф, – кашлянув, пояснила я. Кажется, пора брать дело в свои руки. – Он – фамильяр близняшек. Им приглянулось ваше кольцо, вот они и решили… ненадолго одолжить его.

Незнакомец громко сглотнул. Меф, оставив на его указательном пальце небольшую царапину, победно мявкнул и вальяжно удалился. Его хвост гордо покачивался из стороны в сторону.

– Мы вернем вам кольцо, – пообещала мама. – Как только Меф… Ну знаете…

– И как только вы извинитесь перед моей дочерью, – добавила тетя Дара.

Ася и Мася моментально спрятались за ее длинной юбкой. На довольных мордашках играли плутовские улыбки.

– Извиниться? – Незваный гость чуть не задохнулся от возмущения. – Это фамильная драгоценность! Вы хоть понимаете…

– Хватит!

Удар кулаком по столу вышел таким сильным, что стоящая на нем банка подскочила и опрокинулась. Бабуля всегда умела привлечь внимание.

Мы медленно повернулись в ее сторону. До этого момента она вела себя непривычно тихо, и я, признаться, даже успела позабыть о ее присутствии.

Белый накрахмаленный чепец скрывал ее седые волосы, забранные наверх. В тонких морщинистых руках быстро-быстро мелькали спицы. Бабуля никогда не тратила времени попусту. Даже отдыхая, она предпочитала что-то делать.

– Значит, вы, кьерр, вернулись забрать то, что вам причитается? – медленно проговорила она, не поднимая взгляда от спиц, из-под которых выходило что-то розовое и воздушное.

В бабулином голосе звучала угроза, что абсолютно не вязалось с ее беззащитным видом: длинной ночной сорочкой в цветочек и тапочками на ногах. Впрочем, поверьте, лучше вам не сталкиваться с ней темной безлунной ночью и особенно – на кладбище. Несмотря на возраст, дар она не утратила. Кажется, наоборот, стала сильнее.

– Верно, кьерра, – с неожиданным почтением ответил незнакомец и чуть склонил голову. – Много лет назад вашей семье была оказана услуга, и теперь я, старший в своем роду, прошу вас вернуть долг. Пока лишь прошу, заметьте.

Я с сомнением на него покосилась. На вид ему лет сорок-сорок пять. Старший в роду?

Мой рот приоткрылся, когда до меня дошла вторая часть фразы. Долг? Я мысленно застонала.

– Клятва была принесена на крови. Как вы понимаете, это дает мне право…

– Если хотите поговорить о правах, забегите на обратном пути к адвокату, – спокойно прервала его бабуля. – Мы знаем, что такое настоящая ведьмина клятва. Вот только… где доказательства, что вы именно тот, за кого себя выдаете? Недостаточно знать обращение нашего родного мира, кьерр, – она выделила последнее слово интонацией.

Мои мысли лихорадочно заметались. Если была принесена ведьмина клятва – дело плохо. Никто не даст ее добровольно – слишком большую власть приобретает тот, кто ее получает. Причем не только над самой ведьмой, но и над ее родом.

Единственный способ вновь обрести свободу – выплатить долг.

– Понимаю ваши сомнения, кьерра, – с едва заметным раздражением ответил незнакомец. – Позвольте представиться – седьмой претендент на трон, Бартлей де Камрен.

– Де Камрен… – неопределенно протянула бабуля и обменялась быстрым взглядом с мамой. – Так значит, вы потомок…

– Да, того де Камрена, который помог вашей матери сбежать сюда, в другой мир, и улизнуть от суда инквизиции и пламени костра.

– Вообще-то, – кашлянула бабуля, – не матери, а скорее… прародительнице. Время здесь течет иначе, чем в Лаурии.

– Вот как? – удивился Бартлей. – Что ж, это объясняет ваш прохладный прием.

Я хмыкнула. Будто кто-нибудь может обрадоваться визиту процентщика. Святая простота…

Историю нашей семьи я слышала много раз. В детстве мне часто рассказывали ее вместо сказки на ночь. Одна из первых ведьм в нашем роду, Магдалена, была вынуждена бежать из отчего дома. За ней по пятам следовали инквизиторы. Во времена средневековья ведьм жгли не только в нашем мире, но и в том, откуда пришла Магдалена. Найти прореху между мирами и шагнуть в неизвестность ей помог один из магов. Конечно, не просто так. Он взял с нее клятву исполнить

любое его желание. Это было похоже на страшную сказку, где герой обещает отдать то, о чем не знает. В детстве я всегда ждала финал этой истории. Мама целовала меня в лоб и говорила, что все хорошо. Маг не придет. Уже не одно поколение ждет его, события прошлого превратились в легенду, покрылись слоем пыли, а мага все нет. Возможно, он и вовсе сгинул в песках времени.

Пожалуй, с надеждами на то, что маг сгинул, мы несколько поторопились.

Я с любопытством и тревогой смотрела на человека, которым пугали меня в детстве. Это и есть тот страшный и могущественный маг?

Невысокий, коренастый. Он казался выше из-за царственной осанки и каблуков на замшевых сапогах. Волосы длинные, темные, собранные в хвост. Черты лица самые непримечательные, даже цвет глаз толком не определишь: не то мутно-серые, не то болотно-зеленые.

Истинное зрение включилось само, и я разочарованно цокнула языком. Средний уровень, ничего особенного. Злодей из легенды мог бы обладать и большей силой.

– Покажите знак, – потребовала бабуля, врываясь в поток моих мыслей.

– Фамильный перстень только что проглотил ваш кот! – с возмущением напомнил Бартлей.

Бабуля покачала головой.

– Нет, перстень можно и подделать. Да и герб, уж простите, за столько веков мы успели позабыть. А вот знак… Дайте руку.

Бартлей послушался, не ожидая ничего плохого. Мама ухватила его за ладонь и слегка надавала на нее острием кухонного ножа.

– Ай! Что вы делаете?!

Мама, не тратя времени на ответ, чиркнула ножом и по своей руке. Кровь упала на стол единой каплей – тягучей и алой. Едва коснувшись скатерти, кровь

вскипела, как лава в жерле вулкана, и застыла. На ее поверхности, как отпечаток на сургуче, проступил ведьмовской знак – перечеркнутый глаз.

– Всего лишь убедились, что вы и правда потомок того, за кого себя выдаете, – с легкой досадой сказала бабуля. Она помолчала, явно осмысливая происходящее. – Итак, вернемся к делу. Зачем вы хотите, чтобы моя внучка выиграла отбор?

– Минуточку! – влезла я. – Внучка?

Мама шикнула на меня, а бабуля даже взглядом не удостоила. Тетка сочувственно подсунула недоеденную сгущенку, из которой торчал маринованный огурец. Я насупилась, но сгущенку взяла.

Глаза Бартлея вспыхнули нетерпением и алчностью. Он торопливо подался вперед.

– Хочу, чтобы она убила короля!

Едва откушенный огурец встал у меня поперек горла. Я взглянула на гостя уже с опаской. Выглядит нормальным, но все психи поначалу кажутся такими.

– Вот как? – с непередаваемым достоинством переспросила бабуля.

Ее взгляд, скользнувший по Бартлею, сказал больше, чем слова. Определенно, если бы не клятва, валяться бы ему уже бездыханным. Ну или корчиться на полу, под плащом уменьшаясь и превращаясь в крысу. Бабуля любила метафоры.

– О, не волнуйтесь! – улыбнулся вдруг Бартлей. – Никаких кинжалов в спальне, никаких ядов. Вашей внучке и делать ничего не придется.

Я не знала, то ли обрадоваться, то ли обиженно засопеть. В его словах прозвучали снисхождение и насмешка. Мне явно не доверяли!

Касси, дурочка, молчи! Убить тебе не доверяют, и правда, очень обидно!

– Каким же образом…

– Все просто! Она пройдет отбор невест и… станет женой короля!

Я распахнула рот, но не нашлась с ответом. Признаться, крыть было нечем.

Шах и мат.

Вот только интересно, кто рассказал этому сомнительному стратегу о нашем родовом проклятии, а?

***

– Я не позволю своей дочери участвовать в этом спектакле! Какой позор для ведьмы – соревноваться за звание лучшей невесты! – Мама в гневе взмахнула рукой, указывая на стену, словно там висели портреты достопочтимых предков.

Будь это так, я бы смутилась под взглядом какой-нибудь уважаемой ведьмы – моей старшей родственницы, но со стены на меня смотрела фреска с изображением Эйфелевой башни, так что я лишь привычно вздохнула: Париж, не жди меня. Жаль, я ведь уже забронировала путевку и взяла отпуск на работе.

Блин, третий год без отдыха! Ну ладно хоть вместо пыльной конторы и надоедливого начальства меня ждет… Хм… А что меня, кстати, ждет?

Тетя Дара отправилась укладывать близняшек. Судя по детскому визгу из спальни, сделать это будет непросто. Малышки явно перегуляли… Бартлей ушел порталом где-то полчаса назад. Я с интересом заглядывала ему за плечо, пока он чертил руну перехода на полу в гостиной. Оттереть мы ее не успели, поэтому вместо ковра благородного серого цвета теперь белел какой-то затейливый иероглиф – концептуальное решение дизайна комнаты, ничего не скажешь.

Все-таки любопытно, как легко магам даются перемещения между мирами. Ведьмы так не умели. Впрочем, и магии у нас не было, только сила, основанная на Слове.

– Ты ведь знаешь, Мара, что мы не можем ему отказать. Клятва ведьмы нерушима. Переступи через нее и утратишь силу. Не забывай, Слово не любит тех, кто бросается им направо и налево…

Я уважительно покосилась на бабулю. Да, она умела заставить других замолчать.

Мама вновь всплеснула руками. Я задумчиво куснула губу.

Конечно, я не стремилась попасть в какой-то крысиный забег, где главным призом был брак. Замужняя ведьма – это даже звучит неестественно и смешно. Но если на кону стоит честь семьи… В конце концов, ведьмы всегда платят по счетам. А кто, если не я? Не беременную же тетку отправлять на отбор. Не думаю, что вкусы короля настолько специфичны, что он заинтересуется бабулей или близняшками. Маму в роли невесты я тоже не представляла. Так что…

Я успела выпятить грудь колесом, когда Мойра, подкармливающая своего фамильяра – тарантула Стефа – громко кашлянула, явно привлекая к себе внимание.

– Ну, кстати, необязательно отправлять на отбор Касси. Я тоже могу.

Все рассуждения о том, что меня и дома неплохо кормят, тут же испарились. Я прищурилась и с подозрением взглянула на маленькую пигалицу. В душе вспыхнул азарт. Кто-то пытается урвать то, от чего я бы хотела отказаться? Не отдам!

– Паспорт возьми, – небрежно посоветовала я. – Но учти, что возраст согласия начинается с шестнадцати лет.

– Кому из нас еще паспорт понадобится! – передразнила меня Мойра. – Ты сама-то едва выглядишь на семнадцать, а тебе на десять лет больше!

Я вспыхнула, на языке завертелись нужные слова, и я прикусила его, чтобы случайно не проклясть сестрицу. Она ударила по больному.

У каждой ведьмы в нашем роду был особый дар, иногда несколько. Например, мама могла есть все что угодно и не поправляться. Ее тонкой девичьей фигурке завидовали все коллеги (мама работала бухгалтером в крошечной типографии). Тетя Дара рожала легко, будто кошка. Возможно, обладай мама ее умениями, и я бы уже имела братика или сестренку, но не срослось. Бабуля чуяла ложь. Ее нос

всегда забавно дергался, когда кто-то лгал, а сама она морщилась, будто от противного и резкого запаха. В чем особенность Мойры и близняшек, мы пока не поняли – слишком малы были все трое.

Мне тоже достался дар. Я выглядела гораздо младше своего реального возраста. Наверное, ближе к сорока годам меня начнет это радовать, но пока же этот дар приносил мне больше дискомфорта, чем пользы. Особенно на работе, где меня часто путали со стажерами-студентами.

«Хочешь, я сожру ее тарантула?»

Я хихикнула, гнев схлынул. Сумрак всегда умел охладить мои чувства.

Признаться, в выборе фамильяра я была старомодна. Впрочем, скорее это он нашел меня, чем я его. В день моего лунного крещения он первым явился на порог нашей квартиры. Мама говорила, что когда пришли остальные, я уже кормила его из игрушечной посуды и повязывала бантик.

«И я до сих пор тебя за это не простил!»

Судя по причмокиванию, Сумрак разговаривал со мной из кухни. Надеюсь, он не доедает теткину сгущенку.

«Надейся-надейся!»

Я хмыкнула, но сдавать воришку не стала. Вместо этого вновь с прищуром взглянула на Мойру. Из нас всех ей достался самый красивый рыжий оттенок волос. Мой походил на взбесившийся апельсин, а ее локоны, струящиеся по спине, имели благородный цвет заходящего солнца. Это не я придумала, а мама как-то сказала. Она любит поэтов Серебряного века. Наверное, читать рэп она бы тоже смогла.

– Что, так не хочется сдавать экзамены? – с сочувствием спросила я.

Мойра тут же поникла.

– Ты даже не представляешь насколько, – жалобно откликнулась она и хлюпнула тонким длинным носом. – Математику я точно завалю…

Я покосилась на маму и бабулю, что-то тихо обсуждавших между собой, и поманила Мойру пальцем. Та заинтересованно придвинулась поближе.

– Когда я сдавала выпускные экзамены, тоже едва не завалила парочку предметов. Знаешь, что помогло?

– Что? – затаив дыхание, спросила она. Зеленые глаза заинтересованно вспыхнули.

– Зубрежка! – злорадно ответила я и щелкнула ее по кончику носа, а потом сжалилась и добавила: – Натаскай своего тарантула. Пускай научится штудировать методички с ответами.

На лице Мойры отразилось сначала непонимание, а затем – радость, сменившаяся уважением.

– Ну ты, Касси, даешь! Теперь понятно, откуда у тебя красный диплом!

Я пожала плечами и процитировала:

– Где силой не возьмешь, там хитрость на подмогу.

На гладком лбу Мойры появились глубокие складки.

– Это кто-то из блогеров постил?

– Ага, – и глазом не моргнув соврала я. – Пару веков назад.

– Касси!

– Кассандра!

Бабуля и мама позвали меня одновременно, и я вздрогнула. Если мама называет меня полным именем, дело дрянь…

Имена у всех нас были такие, что не всегда получалось выговорить с первого раза. Ведьма – особенная женщина, так что, согласно традиции, и имя у нее должно быть редким. Например, маму звали Марийдека, но между собой мы почти всегда использовали сокращённые варианты. Кому это нужно – язык ломать?

– Тебе все-таки придется отправиться на отбор, – вздохнув, сказала мама.

Я уже не только успела примириться с этим, но даже начала испытывать чисто кошачье любопытство. Какой мужчина в здравом уме решит организовать себе смотрины невест с конкурсами? Разве что тот, кто скучает по карьере свадебного тамады.

Так что ни споров, ни истерики от меня не последовало. В Париж я в другой раз слетаю.

– И выиграть? – понятливо уточнила я.

– И выиграть, – сурово подтвердила бабуля. Спицы в ее руках замерли. – Поначалу придется пойти на поводу у этого глупца, но мы что-нибудь придумаем…

– Например? – осторожно спросила я.

– Зависит от расклада событий, – туманно протянула бабуля. На ее губах заиграла тонкая улыбка. – Но одно я могу сказать точно: Бартлей пожалеет, что попытался принудить ведьму к браку! Увы, мы не можем навредить ему ни словом, ни делом. Клятва надежно охраняет его, но наверняка найдется лазейка… Ты не выйдешь замуж за короля, не волнуйся. Мы разберемся со всем этим как-нибудь иначе.

Мама кивнула и ласково завела мне за ухо выпавшую из пучка прядку. Я же аккуратно убрала наставленную на мою грудь вязальную спицу, покосилась на розовый тонкий шарфик, свисающий с нее, и все же не удержалась:

– Да, замуж мне бы точно не хотелось. Зачем мне на совести чья-то смерть?

Повисло молчание.

Родовое проклятие не щадило никого. Кто его наложил и как снять – этого мы не знали. Много поколений ведьм нашей семьи бились над этой загадкой, но так и не смогли ничего изменить. Муж или любой мужчина, живший с ведьмой из нашего рода слишком долго, погибал: болезнь или несчастный случай – неважно, но в живых не оставался никто.

Из-за этого мы не выходили замуж и не заводили долгих отношений.

– И чем же ему так не угодил король? – задумчиво пробормотала я.

Мама с бабушкой переглянулись, но промолчали. Впрочем, я и сама понимала, что вопрос больше риторический. Что ж, у меня будет возможность разобраться во всем, так сказать, изнутри.

– Плохо, что мы почти ничего не знаем о том мире, – задумчиво проговорила мама.

Она опустилась на диван и закинула ногу на ногу. Ее пальцы с ярко-красным маникюром (мама любила классику) принялись отбивать дробь по широкому подлокотнику.

– То место слишком давно было нашим домом, – кивнула бабуля и, поднеся к глазам недовязанный шарфик, разочарованно цокнула языком. – Мара, просмотри семейную книгу. Возможно, там найдется что-то интересное.

– Я уже думала об этом, – откликнулась мама. – Вероятность мала, но я поищу.

Разговор дальше не заладился, и мы, посидев еще немного, разошлись по своим комнатам. Наша квартира считалась трехкомнатной, и в каком-то смысле так и было… Просто мы немного расширили ее, поиграв с пространством с помощью Слова. Так моя спальня спряталась во встроенном шкафу. Дернув за ручку, я отодвинула в сторону вешалки с верхней одеждой, поморщилась от въевшегося в шубу аромата духов тети Дары – наши вкусы на парфюм категорически не

совпадали, – и нырнула в шкаф, чтобы оказаться в просторной и светлой комнате. Со стен смотрели плакаты со старыми музыкальными группами (ностальгия по детству мешала мне их содрать), окна не было, но вместо него мерцала очень правдоподобная иллюзия. За стеклом высился шпиль Нотр-Дам-де-Пари. В реальности собор сильно изменился после пожара, но иллюзия навечно запечатлела всю его величественную готическую красоту, и, признаться, я не собиралась менять картинку.

В правом углу стоял туалетный столик с весьма скромным набором пузырьков и баночек. Кажется, у Мойры было в два раза больше косметики, что не мешало ей регулярно наведываться в мою комнату и утаскивать понравившиеся экземпляры.

Я прошла мимо огромного, во всю стену, стеллажа с книгами и, ухватив одну из них, рухнула на кровать. Тут же матрас прогнулся еще раз: Сумрак весил не меньше семи килограммов. Не кот, а почти собака!

«Сама такая!»

Я показала ему язык и только потом взглянула на книгу. «Молот ведьм», гласило местами стершееся название. Я нервно икнула и, пошелестев потемневшими от времени страницами, откинула книгу подальше. Нет, гадать по ней я точно не стану.

«Что, страшно, да?»

– Пусть Судьба сама придумывает нам сюрпризы, – хмыкнула я. – Не будем подкидывать ей лишних идей.

Тем более из «Молота ведьм».

Сумрак ответил что-то невнятное, а спустя мгновение – смачно захрапел. Я пихнула его локтем, но не помогло. Пришлось воткнуть беруши и укрыться одеялом с головой.

Отбора я не боялась, нового мира – тоже. Мне даже любопытно было взглянуть на историческую родину. Надеюсь, там больше не жгут ведьм?

Я вздрогнула, представив взметающееся ввысь пламя костра, и перевернулась на другой бок. Ничего-ничего, я быстренько. Только выиграю отбор и домой.

«Оптимистка», – сквозь дрему фыркнул Сумрак.

Глава 2

– Травы взяла? А любовные зелья?

Я кивнула и нетерпеливо переступила с ноги на ногу.

– Сумрака не забыла?

Вместо ответа я молча повернулась к маме спиной. Из рюкзака высунулась наглая кошачья морда.

– Мяу!

Мама отстала от меня и, взглянув на часы, принялась нервно ходить по комнате. Недавно часы пробили полночь. Близнецы спали. Тетя Дара тоже легла. Меня провожали бабуля, мама и позевывающая Мойра.

Бартлей опаздывал.

Я окинула себя взглядом: джинсы, майка и ветровка. Не уверена, что именно так должна выглядеть претендентка на руку и сердце короля, но… то проблемы короля. Нечего было устраивать отбор!

– Дозировку любовных зелий помнишь?

Я кивнула. Как известно, нельзя заставить кого-то полюбить, но можно вызвать у него любовное (считай – сексуальное) влечение. Так что я рассчитывала на легкую победу.

– Мам, все будет хорошо. – Я успокаивающе погладила ее по руке. – Ну что там со мной может случиться?

Мойра оживилась.

– О! Да все что угодно! Тебя может сжечь инквизиция….

Мама едва заметно вздрогнула.

– Сомневаюсь, что она у них еще есть, – сказала я и показала Мойре кулак.

Нашла время подключать аналитическое мышление, пигалица!

– Насчет этого. – Мама успела взять себя в руки и посмотрела на меня спокойно. – Никому не говори, кто ты и откуда. За мага ты себя не выдашь: их уровень силы всегда можно увидеть истинным зрением, твой же…

– Силу ведьмы невозможно ни почуять, ни разглядеть, – терпеливо закончила я. – Мама, ты и правда зря…

– Верно, – согласилась она, тоже не дослушав. – Так что пускай все вокруг считают тебя обычной женщиной.

– Полезно, когда враги недооценивают тебя, – скупо уронила бабуля.

Сегодня она надела свой любимый атласный халат, в котором выглядела словно императрица в опочивальне. Признаться, ей шло.

Мама вновь принялась ходить по комнате. Из-за быстрого шага ее рыжевато-коричневые бархатные пижамные штаны чиркали по темно-серому ковру в гостиной, как головка спички по коробку.

– Связь будем держать через зеркала. Как только сможешь, обязательно позови нас.

– Конечно, мам, – пообещала я, все больше ловя ассоциации с первым походом в ночной клуб.

В тот раз мама так же не хотела меня отпускать. За мной тогда еще увязался фамильяр тети Дары – змея Жозя. Ох, и переполох мы устроили в этом ночном клубе!

– Мара, да отстань ты от девочки. Она уже взрослая, сама разберется.

– Спасибо, бабуль! – поблагодарила я с облегчением.

Рано!

– Ты, главное, Касси, помни: грех ведьму не портит.

– Э-э-э…

Я сначала посмотрела на подзависшую Мойру, затем на побагровевшую маму. Бабуля тяжело вздохнула, явно расстроенная моей несообразительностью.

– Секс, Касси, секс! – пояснила бабуля. – Я о нем.

Мама завязала халат потуже, будто адмирал, поправивший китель перед боем.

– Не забивай моей дочери голову всякими глупостями! Тебе что, малышей в семье мало?

Бабуля сделала вид, что не расслышала. Она вспоминала о своей глухоте лишь тогда, когда ей это было выгодно.

В воздухе вспыхнули синие кляксы, а затем появилась крошечная дверь. С негромкими хлопками она росла до тех пор, пока не увеличилась до нормальных размеров.

Мы замерли. Прошло несколько мгновений, но ничего не изменилось.

– Мне стоит войти, верно? – предположила я.

– Думаю, да. – Мама крепко обняла меня и шепнула: – Будь осторожна.

– Конечно, – мягко улыбнулась я. – Пока, бабуля, пока, Мойра! Не завали экзамены.

Я толкнула массивную деревянную ручку в виде головы филина. На меня пахнуло холодом и запахом нафталина, за порогом сверкнула фиолетовая мгла.

– Если после отбора принесешь в подоле, никто не расстроится! – донеслось мне в спину бабушкино напутствие. – Можно и не от короля…

Я сделала быстрый шаг в неизвестность. Надеюсь, бабуля меня не сглазила. С нее станется!

***

По ту сторону двери меня ждал Бартлей. Одет он был все так же непривычно, как и в прошлый раз: тяжелый сюртук багрово-алого цвета, из-под которого виднелась щегольская жилетка в тон, белоснежная рубашка с лиловым шелковым платком на шее и парчовые штаны.

Я огляделась. Комната, куда я попала, напоминала рабочий кабинет. В окно бил яркий солнечный свет. Обстановку нельзя было назвать аскетичной: письменный стол из красного дерева, золотая чернильница на нем, медные подсвечники, сверкающие в лучах солнца, картины на стенах, – все это буквально кричало о достатке. Но было в этом крике что-то сдержанно-смущенное. Чувствую, гостиная произвела б на меня более сильное впечатление. Возможно, заставила бы впасть в комплексы.

«Ты впадешь в комплексы, ага, жди!» – хмыкнул за спиной Сумрак.

– Добро пожаловать, кьерра. Я знал, что, увидев дверь, вы поймете что к чему.

– Почему сами не зашли в гости?

На самом деле, меня это не сильно волновало, но надо же было как-то поддержать разговор. «Хамить с порога – дурной тон, – говорила тетя Дара. – Начинай ругаться хотя бы после первого обмена вежливыми, ничего не значащими фразами». Я всегда придерживалась этого правила.

– Путешествия между мирами отнимают слишком много сил, – неохотно пояснил Бартлей.

Я сочувственно покивала.

– Что ж, перейдем к делу, – видимо, посчитав все словесные реверансы оконченными, проговорил он. Его голос сразу стал жестче. – Вы в моем доме, но это ненадолго. У черного входа стоит наемный экипаж, он доставит вас во дворец. Как вы понимаете, кьерра, о нашем знакомстве знать никому не стоит.

– Не беспокойтесь, я не собираюсь кидаться к вам с дружескими объятиями при случайных встречах в коридорах, – заверила я.

Бартлей удивленно моргнул.

– Прекрасно, – пробормотал он и шагнул к столу. Скрипнул выдвигаемый ящик. На столешницу опустились какие-то бумаги. – Это ваши документы. Теперь вас зовут Касси де Лакруста. Вы – дочь разорившегося барона. Ветвь древняя, но обнищавшая. Я бы дал вам более весомую родословную, но такую проверить легче. Не будем бросать камни в воду – волнение нам ни к чему.

Я кивнула, поискала глазами кресло и, обнаружив его, оживилась. Дожидаться приглашения я не стала и, плюхнувшись на мягкое, обитое бархатом сиденье, с удовольствием вытянула ноги. Бартлей проследил за моими действиями с неодобрением. Я лишь пожала плечами и улыбнулась.

– Я решил оставить ваше имя, чтобы вам было проще привыкнуть ко всему происходящему.

– Это очень мило, – с иронией ответила я, ставя на колени рюкзак с Сумраком.

«Смотри, какой заботливый злодей попался! Везучая ты, Касси!»

Я едва не хихикнула. Пришлось закусить губу.

– Я понимаю, что вы ничего не знаете о нашем мире, поэтому в саквояже с вещами, помимо платьев и женских штучек, вы найдете несколько книг по истории и… этикету.

Клянусь, будь я более деликатна, устыдилась бы этого многозначительного взгляда, намекающего на мою ущербность, но вся философия ведьм строилась на одном простом постулате: «Болт, положенный на мнение окружающих, обеспечивает долгую и счастливую жизнь», так что я с легкостью проигнорировала и взгляд, и намек.

А Бартлей-то явно успел прийти в себя после встречи с близняшками. Лицо спокойное, только бледное. Наверное, все-таки волнуется, хоть и не показывает этого. У глаз и в уголках губ отчетливо проявилась тонкая сеточка морщин.

– Вы не можете отправиться в таком виде во дворец, кьерра. Вам придется переодеться.

– Без проблем. Что-нибудь еще?

Он, поколебавшись, кивнул.

– Никому не говорите, что вы ведьма.

– Что, – я сразу насторожилась, – за это до сих пор можно угодить на костер?

– Нет, гонения на ведьм прекратились, но отношение к вам все еще… неоднозначное.

– Предрассудки – разум глупцов, – пробормотала я.

Бартлей посмотрел на меня с опаской. Наверное, посчитал, что я обратилась к ведьмину слову.

– Я оставлю вас, – торопливо проговорил он. – Платье на диване. Скоро вернусь.

Бартлей с резвостью молодого сайгака выскочил за дверь.

«Никак за святой водой побежал!»

– Еще б она помогала, – пожала плечами я.

На узком диване с мягкой обивкой действительно лежал перевязанный лентой сверток. В нем оказалось дорожное платье простого покроя и непримечательного темно-коричневого цвета. Видимо, в соответствии с легендой о разорившемся бароне.

Платье я натянула быстро (шнуровка была спереди), чуть дольше провозилась с чулками. Волосы подняла наверх и заколола шпильками. Я надела туфли из мягкой кожи и взяла в руки небольшое зеркало, вероятно, оставленное намеренно. Из него на меня смотрела…

«Ну, что-то среднее между Марфушенькой-душенькой и Анжеликой – маркизой ангелов».

Я хмыкнула. Сравнение вышло точным.

Лицо, лишенное макияжа, выглядело непривычно бледным. На нем выделялись лишь глаза – огромные, зеленые, в окружении черных пушистых ресниц. Признаться, глаза всегда были моей гордостью. Хоть в чем-то мне действительно повезло. Я подняла зеркало выше и постаралась рассмотреть себя получше. Я походила на семнадцатилетнюю школьницу. Возможно, тому способствовало скромное платье, подчеркивающее мою стройную, даже худосочную фигурку. Природа зажала мне третий размер груди, решив, что и первого более чем достаточно. Будем надеяться, король придерживался мнения, что главное – красота души.

А если нет, у меня в запасе есть приворотные зелья.

Стук в дверь заставил поднять голову и отложить зеркало в сторону. Порог переступил Бартлей.

– Кьерра, вы готовы? Прекрасно, тогда следуйте за мной. Свои вещи оставьте здесь.

Я вытряхнула из рюкзака все свое немногочисленное добро и переложила его в саквояж, стоящий у дивана. Так, с саквояжем в одной руке и с Сумраком – в другой, я последовала за Бартлеем.

– Кота могли бы и оставить, – неодобрительно заметил он.

Вероятно, у него появилась психологическая травма на тему кошек. Странно, что он не спросил о перстне.

– Ведьма с фамильяром не расстается.

Бартлей дернулся, заозирался, но кроме нас в узком коридоре никого не было.

– Нельзя ли потише? – с нажимом попросил он. – Не стоит употреблять такие слова в моем доме.

Я пожала плечами. Ну потише, так потише. Кто-то не терпит, когда при нем ругаются матом, а Бартлей вздрагивает при слове «ведьма». У каждого свои тараканы, и к чужим лучше относиться с пониманием.

– Кстати, – я послушно понизила голос, – а чем вам не угодил король?

Он метнул на меня раздраженный взгляд, помолчал и выплюнул:

– Он – дракон.

«Прям-таки название для блокбастера», – восхитился Сумрак.

– Понятно, – протянула я.

Честно говоря, понятнее мне не стало, но спрашивать еще раз как-то некомильфо.

Мы миновали коридор, прошли через холл и оказались у дверей черного входа, где меня уже ждал наемный экипаж. При виде четверки лошадей и кареты я приуныла – средневековье как оно есть. Наверное, о водопроводе и комфортной жизни придется забыть.

К крыше кареты были привязаны несколько не то коробок, не то сундуков.

– Ваши платья, кьерра, – пояснил Бартлей.

Ура! Значит, я все-таки не совсем бесприданница. А то уже думала, что он отправит меня во дворец с одним саквояжем. Ну а что? От мужчины можно было этого ожидать.

Бартлей мгновенно вырос в моих глазах, и я распрощалась с ним вполне тепло. Кажется, и он искренне желал мне удачи и радовался моему отъезду. Правильно, ведьме всегда радуются дважды: когда она приходит и когда уходит.

Уже трясясь в закрытой карете, я вспомнила один важный нюанс, ускользнувший от моего внимания.

На драконов не действуют приворотные зелья.

Че-е-ерт!

***

Я отодвинула занавески и жадно прилипла к окошку кареты. За ним неторопливо плыли зеленые луга, мелькала извилистая полоска реки, сверкавшей на солнце, как чешуя змеи.

Судя по всему, здесь было далеко за полдень. Учитывая, что время в наших мирах текло по-разному, я не удивилась.

Я откинулась на спинку сидения и обмахнулась платком, найденным в саквояже. В длинном платье с рукавами было откровенно жарко. И как с этим справляются местные женщины?

«Подозреваю, что они сидят по домам и не высовывают наружу даже кончик носа».

– Вполне возможно, – без особой радости согласилась я.

Надеюсь, тут все-таки есть зачатки равноправия, а не сплошной домострой. Настроение начало портиться, и это моментально уловил Сумрак. Потоптавшись у меня на коленях, он улегся и принялся мурчать, выпуская когти в ткань юбки.

«Да ладно, Касси, не вешай нос! Пройдешь отбор и быстренько обратно, к маме и цивилизации».

– Не уверена, что это будет так уж легко сделать. – Я вздохнула и снова выглянула в окно.

Теперь там мелькали черные, распаханные под посев земли.

«Ну подумаешь, обойдешься без приворотных зелий! Действуй по старинке: юбка покороче, декольте поглубже… О, а стриптиз ты умеешь танцевать? Вот помню, в фильме «Девять с половиной недель», значит…»

Я стряхнула негодника с колен и показала ему язык. Ничего, обойдусь и без кошачьих советов по соблазнению. Он бы мне еще предложил напиться с королем валерьянки!

«Отличная идея!»

Подкинутую воображением картину, где мы с королем выглядываем из кустов и орем дурниной, я отогнала не сразу и с большим трудом.

Тряска убаюкивала. Кажется, я задремала. Проснулась от того, что возница прикрикнул на лошадей, а пару секунд спустя карета остановилась.

На коленях завозился сонный Сумрак.

«Что, уже приехали?».

– Кажется, да.

Словно в ответ на мои слова, дверца кареты распахнулась.

– Кьерра, добро пожаловать!

Я осторожно спустилась по откидной лестнице на землю, подхватила Сумрака на руки и кивнула встречавшему меня мужчине. Судя по одежде и учтивому поклону, дворецкому или кому-то вроде того.

– Томас займется вашим багажом, а Бланка проводит в покои.

Ко мне тут же бросились двое: мальчишка лет пятнадцати завозился с вещами на крыше кареты, а молодая девушка предупредительно улыбнулась и присела в реверансе.

Ее черное платье с белым передником смотрелось едва ли не наряднее моего. Эх, чувствую, не вытяну я роль бедной сироты.

«Подожди! Еще сорвешь аплодисменты».

– Добрый день, Бланка, – вежливо поздоровалась я. – Спасибо за помощь.

Та смущенно вспыхнула и снова присела в реверансе. Улыбка осветила ее приятное круглое лицо.

– Что вы, кьерра! Я счастлива быть вам полезной!

Мы поднялись по мраморным ступеням с величественной балюстрадой и оказались в просторном холле с высоким потолком. Здесь царила прохлада, и после уличного зноя я выдохнула с облегчением. Всего за несколько минут на палящем солнце спина успела взмокнуть. Мне кажется, в этом мире поздняя весна. Каково же здесь летом?

– Сюда, кьерра! – Бланка указала рукой дорогу и, шикнув на пыхтящего сзади Томаса, засеменила чуть впереди меня.

Я послушно поднялась по широкой, полукругом расходящейся в стороны лестнице. Ноги утопали в высоком ворсе алого ковра. Взгляд выхватывал детали: вазы с цветами, сияющие начищенной медью и позолотой, светильники со свечами, огромные картины на стенах, чередующиеся с фресками, высокие потолки со свисающими с них роскошными люстрами, пространство, заполненное светом, – все это заставляло чувствовать себя маленькой и беспомощной на фоне общей монументальности. Определенно, роскошь дворца подавляла.

Мы миновали два пролета, свернули на площадке налево и прошли еще немного. В коридоре, где мы оказались, по правую и левую руку от меня темнела череда дверей из массивного дерева. Бланка остановилась возле одной из них, толкнула и обернулась ко мне.

– Ваша комната, кьерра!

Я с опаской переступила порог, боясь увидеть что-то вроде общежития с тремя-четырьмя кроватями по углам, но, к чести короля, претенденток на свое сердце он устроил с комфортом. Меня встретила небольшая, но солнечная комната. Длинные, изумрудного цвета шторы едва заметно подрагивали на слабом ветру – оказалось, створка окна была открыта. Широкая кровать под балдахином, небольшой туалетный столик, шкаф, два кресла и диванчик с резной спинкой и вышитыми круглыми подушками – что ж, довольно уютно. Темное дерево приятно сочеталось со светлыми обоями и ковром с цветочным узором. И, слава богу, никаких соседок!

Я прошлась по комнате и схватилась за ручку еще одной двери, которую ранее не заметила.

– А что там?

Бланка не успела ответить. Моему взору предстала медная ванна. Ее ножки были отлиты в виде лап с когтями, а в витом длинном кране я не сразу угадала дракона, завернувшегося в крылья, как в кокон.

«Водопровод у них все-таки есть», – резюмировал Сумрак и, спрыгнув с моих рук, начал обходить новую территорию.

– Ванная комната, кьерра. Вам не придется ждать, пока слуги натаскают воду. Маги уже все продумали. Позволите показать?

Раз она спрашивает, значит, водопровод здесь все-таки новшество. Ну или я настолько плохо выгляжу, что не тяну на продвинутую интеллигенцию, но не будем о грустном.

Я внимательно выслушала инструкции Бланки, покивала в нужных местах. Принцип действия был тот же, что и в нашем мире. Магия творит чудеса!

Томас дотащил мои вещи и, устало выдохнув, откланялся. Я отказалась от настойчивой помощи Бланки по распаковке моего гардероба и проводила девушку до двери, клятвенно пообещав позвать, если мне понадобятся ее услуги.

Лишь оставшись в одиночестве, я с облегчением выдохнула. Но подойти к серебристому зеркалу на стене не успела – ко мне заявился гость.

Вернее, гостья.

Я многозначительно приподняла бровь, разглядывая вошедшую после короткого стука незнакомку. Девушка была красива: осиная талия, высокая большая грудь, подчеркнутая узким корсажем, густые, пшеничного цвета волосы, забранные наверх в виде короны, и огромные синие глаза в окружении коротких, но пушистых ресниц. Я подумала, что мне неплохо было бы хоть немного накраситься, чтобы не отпугнуть короля при первой встрече.

«Не напугаешь. На фоне таких красоток он тебя просто не заметит».

Я цыкнула на Сумрака, и тот, фыркнув, спрятался под кровать – наблюдать за ситуацией и бросаться в меня воображаемым попкорном.

– Я прошу прощения за беспокойство. – Незнакомка улыбнулась, обнажая белоснежные, словно сахарные, зубы. – Меня зовут Бриона де Сальварес. Я тоже участвую в отборе. – Она переступила порог и сделала несколько шагов ко мне. – Дверь была открыта, и я подумала, что нам не помешает познакомиться.

По мне пробежал ее быстрый оценивающий взгляд, от которого, я уверена, не ускользнула ни одна деталь. Готова биться об заклад, что Бриона даже стоимость моего платья высчитала. Судя по промелькнувшему на лице облегчению, соперницы она во мне не увидела.

– Касси де Лакруста, – после паузы представилась я.

– Я помню ваше имя из списка приглашенных ко дворцу невест. – Бриона кивнула и, еще раз пробежав по мне взглядом, успокоилась окончательно. Ее пухлые розовые губы растянулись в более дружелюбной улыбке. – Путешествие не было слишком утомительным? Тринадцатая провинция расположена далеко от столицы.

Тринадцатая провинция – мой дом, ну, вернее, той особы, за кого я себя выдаю. Интересно, кто решил не заморачиваться и просто пронумеровать регионы? По-своему гениальная мысль, хоть и попахивает тоталитаризмом.

– Нет, поездка вышла сносной, – ответила я и все-таки пристроила стопку книг на туалетный столик. – Простите, не помню, откуда родом вы.

Честно говоря, меня это и не особо заботило, но Бриона, удовлетворив свое любопытство, не торопилась уходить. Наверное, не хотела показаться невежливой. Ох уж эти аристократы с их рафинированными правилами приличия… Я скосила глаза на книги, виднеющиеся на дне саквояжа, и задумчиво прикусила щеку изнутри. Собственно, зачем вчитываться в пыльные талмуды, если источник информации стоит прямо передо мной и сам не прочь поболтать?

– Первая провинция, – немного уязвленно сказала она. – Совсем близко к столице.

– Да, точно, – рассеянно согласилась я и, нацепив на лицо свою самую светскую улыбку, указала рукой на кресло. – Присаживайтесь, простите, сразу не предложила. Я еще не отошла от дорожной тряски. Никак не могу упорядочить мысли, даже о правилах хорошего тона позабыла.

Под кроватью хрюкнул от смеха Сумрак.

«Сказала ведьма, которая считает, что хороший тон – это термин визажистов».

Я даже бровью не повела и продолжила приторно улыбаться Брионе. Ничего, коту я потом отомщу.

– О, я понимаю. – Она вежливо покивала в ответ и изящно опустилась. Небесно-голубые юбки растеклись по креслу, и Бриона окончательно приобрела сходство с ангелом, восседающим на облаке. – К счастью, я приехала ранним утром и успела отдохнуть. На ужине с королем я не буду сонной мухой.

– Какая предусмотрительность, – с нужной ноткой восхищения заметила я. Бриона польщенно зарделась. – А о каком ужине вы говорите?

– Вам не сказали? – удивилась она. – Всего через пару часов, ровно в пять вечера, состоится торжественный ужин, где будут присутствовать все невесты и… конечно, король.

Последнее слово она произнесла с придыханием. Именно с такой интонацией какая-нибудь современная модница называет имя дизайнера, рассматривая его последнюю коллекцию сквозь витрину бутика.

Ну что ж, зато теперь я, по крайней мере, не пропущу ужин! Странно, Бланка мне ничего не сказала, но я так активно ее выпроваживала, что, наверное, сбила с толку.

– Я и правда об этом ничего не знала, – легко согласилась я. – А что, уже все невесты приехали?

– Да, – неохотно призналась Бриона. – Все готовятся к ужину. Собственно, я тоже, но решила проведать вас, пока горничная занята моим нарядом.

– Вы всех невест успели навестить?

Я все-таки ляпнула это вслух. Черт, Касси, не умеешь ты молчать. Впрочем, это семейная черта. Подозреваю, что именно из-за нее едва не сожгли Магдалену, а вовсе не из-за безобидного дара.

«Ну-ну! Блажен, кто верует».

Бриона на мгновение вспыхнула, но тут же взяла себя в руки. По ее губам скользнула усмешка, а в глазах мелькнуло уважение, почти тут же сменившееся досадой. Кажется, прямолинейность если ей и нравилась, то была непривычна, а потому злила.

– Всех, – не стала отнекиваться она. – К слову, где ваша горничная? Вы не взяли ее с собой?

– Да я, вообще-то, с котом приехала, – неловко ответила я, чувствуя себя примерно так же глупо, как Бейби из «Грязных танцев», когда заявилась в клуб.

«Я тут с тыквами пришла», – загоготал Сумрак.

Бриона искоса взглянула на кровать, из-под которой доносилось кошачье мявканье. Наверное, со стороны могло показаться, что несчастную животинку медленно и жестоко убивают.

– Понимаю, – сдержанно ответила Бриона. Она явно ничего не поняла. Наверное, посчитала меня сумасшедшей. – Ну что ж, мне пора. Увидимся на ужине!

– До встречи, – пробормотала я, тоже вставая с кресла.

Закрыв за гостьей дверь, я прожгла кровать с прячущимся под ней Сумраком взглядом, от которого темное дерево должно было запылать, и грозно протопала в ванную.

Там я открыла кран и пустила воду. Пар, заполняющий комнату, быстро осел туманом на зеркале, и я провела по нему ладонью. Мое собственное отражение посмотрело на меня мрачно и насуплено.

Что ж, игра началась. Кто не спрятался, я не виновата!

Глава 3

Пять вилок, пять! Демоны ночи, зачем им столько столовых приборов?! Они что, используют их в качестве дротиков и тайком мечут из-под скатерти во врагов?

Я моргнула, надеясь, что количество вилок на один сантиметр стола уменьшится хотя бы раза в два, но увы! Ничего не поменялось. Я с раздражением расправила льняную салфетку на коленях и мысленно отправила сигнал «sos» Сумраку.

Кажется, Бартлей говорил, что вместе с вещами отдает мне и книгу по этикету. Прекрасно! Значит, у меня есть шанс не опозориться в первый же вечер.

Я поджала губы и отвела глаза от сервировки. Ужин пока еще не подали – ждали короля. Я еще раз быстро оглядела просторный зал с высоким потолком. В центре стоял длинный прямоугольный стол, за который усадили всех невест. Всего девушек оказалось тринадцать – чертова дюжина. Признаться, я посчитала это хорошим знаком.

Окна выходили в роскошный сад. Мне даже показалось, что я слышу едва уловимый аромат цветов за стеклом. Несмотря на палящее солнце, в зале царила прохлада. Видимо, дело было в магии, но мне не удалось разглядеть заклинания или артефакты – тонкая работа!

Я снова окинула взглядом нервничающих невест. Шелковые платья, кружева, драгоценные камни в волосах, веера из ярких перьев, тонкие перчатки с надетыми поверх массивными кольцами – на фоне всего этого великолепия я чувствовала себя как Золушка, о которой напрочь забыла фея-крестная. Нет, мое изумрудное платье с неглубоким декольте смотрелось вполне прилично, но все равно существенно проигрывало остальным нарядам.

Ладно, будем брать природным обаянием и умом.

«Как хорошо, что я еще не распаковал чемоданы. Мы здесь явно ненадолго!»

Цыц, пушистый негодник!

В мои мысли ворвался громкий и уверенный голос церемониймейстера:

– Его Величество Кристиан де Тибурцио, король Лаурии!

По залу пронесся взволнованный женский вздох, а затем заскрипели ножки отодвигаемых стульев – невесты одна за другой встали со своих мест.

Я последовала их примеру и чуть вытянула шею, стараясь рассмотреть, что происходит. В зал уверенной, слегка пружинистой походкой вошел молодой мужчина, даже парень. На вид ему было лет восемнадцать-девятнадцать (впрочем, я на собственном опыте знала, что внешность обманчива). Его голубые глаза с легким нетерпением обвели зал, на светлых, почти золотых волосах, струящихся по плечам, сияла корона. Он был красив и обаятелен. Я невольно улыбнулась, рассматривая его лицо.

Вслед за королем в зал вошел второй мужчина. Он выглядел гораздо старше, наверное, был даже старше меня. Его коротко остриженные волосы имели более темный оттенок. Он тоже был строен, но не легок в кости, как его брат. Под темно-синим камзолом чувствовались крепкие мышцы.

В том, что передо мной братья, я не сомневалась: оба высокие, стройные, с гордой посадкой головы. Да и аура у них была схожа.

Брат короля сложил руки за спину. От его взгляда – внимательного, острого, напряженного – у меня пробежали мурашки по спине. Я сглотнула.

Пожалуй, с таким мужчиной лучше не связываться. Целее будешь.

– Кьерры, прощу прощения за опоздание! В обычной ситуации мужчина обязан нервничать в ожидании своей избранницы, но у нас все изначально пошло не так.

Раздался переливчатый женский смех, и я усилием воли переключилась на короля. Он стоял возле пустующего стула во главе стола и, улыбаясь, продолжал говорить.

– Вы окажете мне честь, кьерры, если разделите со мной трапезу. А затем, если позволите, я попробую немного узнать каждую из вас.

Я фыркнула. Как же он собирается это делать?

Мой скептицизм никто не разделил. Король и его брат опустились за стол – достаточно далеко от меня, так что я расслабилась.

– Он милый, правда?

Я обернулась на шепот и встретилась взглядом с симпатичной брюнеткой. На ее губах играла мечтательная улыбка, а на щеках появились прелестные ямочки.

– Пожалуй, – осторожно согласилась я.

– Ох, я не представилась! Меня зовут Марьяна де Кусторус.

– Я…

– О, я знаю, знаю! Вы – Касси де Лакруста. Дочь барона, как и я. – Ее ладошка в белоснежной перчатке обхватила мою руку. – Мне кажется, мы должны держаться вместе!

Я с сомнением перевела взгляд с ее пальцев, стискивающих мою руку, на лицо. Темно-карие, шоколадные глаза смотрели на меня с надеждой.

Я уже успела понять, что приставка «де» к фамилии говорит о благородном происхождении ее владельца. Но разница между дочерью барона и дочерью, скажем, герцога все-таки была довольна велика.

– Почему бы и нет? – охотно согласилась я.

Кажется, я вступила в свой первый альянс. Сдается мне, в этом отборе они будут заключаться регулярно и так же регулярно распадаться.

По залу засновали слуги, разнося блюда, и мое внимание вновь переключилось на столовые приборы. К счастью, Сумрак долистал книгу до нужного раздела, так что я взялась за вилку абсолютно естественно и непринужденно.

Разговоры постепенно возобновились. Король отпускал невинные шутки, невесты восторженно смеялись, а я кисло ковыряла мясо в тарелке. Перемен блюд было пять, и каждый раз это оказывалось мясо! Я с тоской гипнотизировала подносы слуг, надеясь увидеть на них овощи или фрукты, но тщетно! Кажется, драконы не особо жаловали растительную пищу. Если невест и дальше будут потчевать такой едой, совсем скоро я начну устраивать ночные вылазки на кухню.

К сожалению, почти все ведьмы (за редким исключением) вынуждены были соблюдать пост. Мясо ослабляло наши способности, так что мы давно от него отказались. При виде зажаренного на вертеле поросенка я едва не застонала. Ну хоть бы горошек или листик салата к нему положили, честное слово!

Король довольно споро закончил с ужином. По его знаку в зал вошли музыканты. Полилась протяжная, бередящая душу мелодия скрипки.

– Кьерры, все вы знаете, зачем нужен отбор. Я искренне надеюсь, что ни я, ни вы не ошиблись в выборе.

Слова короля прозвучали естественно, но взгляд его брата, обжегший всех присутствующих, подсказывал, что в этой фразе все-таки есть двойное дно. Интересно…

Слуги подали десерт, но король вместе с одной из невест уже прошел в сад через неприметную дверь в углу комнаты. Брат монарха тоже нас покинул, молчаливо поклонившись и исчезнув в коридоре. Оставшиеся девушки поднялись со своих мест и, забыв о десерте, облепили окна.

– Он повел ее в беседку.

– Предложил вино.

– Платье у нее, конечно…

Я закатила глаза. И платье не то, и сама невеста красотой не блещет… Кто бы сомневался!

Я снова обратила внимание на Марьяну.

– А кто второй мужчина, который сейчас вышел?

– Это единоутробный брат короля – Дамиан де Освальде. Он его правая рука. Вы не знали?

– До нас почти не доходят новости из столицы, – уклончиво ответила я.

– Да, тринадцатая провинция расположена на самой границе, – с сочувствием согласилась Марьяна.

Я утолила голод десертом – кулинарным великолепием из ягод и взбитых сливок – и откровенно заскучала. Ничего интересного не происходило. Король беседовал со второй невестой. Кажется, это надолго.

Какое-то беспокойство коснулось моего лба легкой щекоткой. Я, замерев, прислушалась к себе.

Ведьмы нашего рода умеют предчувствовать неприятности, что не раз спасало нас от костра. Я так и не сумела развить этот дар до нужного уровня, но даже с моими весьма скромными способностями поняла: что-то не так.

Как ищейка, идущая по следу, я встала из-за стола, убедилась, что никому нет до меня ни малейшего дела (все внимание было приковано к происходящему в саду) и осторожно выскользнула за дверь. Поймав недоуменный взгляд слуги, я немного постояла за порогом, а затем прошла по холлу и наугад свернула в один из залов – картинная галерея, что ж, неплохо.

Я, заложив руки за спину, неспешно прошлась вдоль портретов предков короля. Их серьезные, даже печальные лица, очевидно, изнуренные бременем власти, вызывали сочувствие. Мне удалось отвлечься, поэтому, когда щекотка усилилась, я занервничала сильнее прежнего.

Пытаясь понять причину, я снова выскользнула в коридор, поднялась по широкой парадной лестнице, а затем, так и не найдя ничего подозрительного, принялась спускаться. На середине пути я остановилась как вкопанная. Холл

уверенно пересекал Дамиан. Он спешил и, кажется, не заметил моего присутствия. Прямо над его головой оказалась огромная медная люстра с огарками свечей вместо лампочек. Я крикнула раньше, чем сорвался железный штырь, вбитый в потолок и удерживающий люстру на месте:

– Осторожно! Сверху!

С языка рвались нужные слова, но я понимала: ни замедлить, ни остановить катастрофу я не смогу. Ведьмино слово плетется медленно, и в этом его недостаток.

Дамиан быстро поднял голову. В следующее мгновение люстра с грохотом ухнула вниз. Я раскрыла рот в беззвучном крике. Воображение тут же услужливо подсунуло картину, где порядком расплющенный брат короля лежит на полу. Его кровь тонкой струйкой красиво и зловеще стекает на белоснежный мрамор.

Я настолько ярко это представила, что не сразу вернулась в реальность. Она, к слову, оказалась совсем иной!

Дамиан вскинул руку. С его пальцев сорвалось пламя и устремилось к люстре, встретив ее на полпути. Мгновение – и в воздухе остался лишь черный пепел. Ни один огарок свечи не уцелел, ни одна медная деталь. Все сгорело в ярко-оранжевом огне.

– Впечатляет, – брякнула я и торопливо сбежала по ступеням.

Дамиан стряхнул черный пепел, усеявший его плечи подобно снегу, и зашагал ко мне. Разделявшее нас расстояние он преодолел быстро и легко.

– Кьерра Касси де Лакруста? – зачем-то уточнил он. Причем сделал это тоном, не предвещавшим ничего хорошего.

Вот и помогай после этого людям!

– Она самая, – с вежливой улыбкой подтвердила я и попятилась в сторону арки. Там виднелась дверь, ведущая в зал с невестами. – Извините, Его Величество, наверное, уже ждет меня.

– Что вы здесь делали?

– Прогуливалась, дышала воздухом, репетировала свой монолог, которым непременно заинтересую Его Величество. В общем, ничего особенного, право слово.

На лице Дамиана было написано, что в последнее ему верится с трудом.

– Когда я поднял взгляд, – медленно проговорил он, – люстра еще была на месте. Как вы поняли, что она сорвется?

– Она уже раскачивалась, – солгала я и попятилась еще быстрее.

На лбу Дамиана пролегла глубокая складка. Пронзительно-синие глаза смотрели пристально и задумчиво.

«Полундра! Касси, срочно сделай что-нибудь! Его нужно отвлечь!»

Угу, интересно, как?

Мысли заметались, и в памяти всплыл совет Мойры (вряд ли придуманный ею самой, скорее, позаимствованный из интернета): «В любой непонятной ситуации падай в обморок».

Пожалуй, обморок – это перебор, но в целом идея верная.

Я, продолжая пятиться, зацепила каблуком подол юбки и, испуганно вскрикнув, упала. Кажется, получилось правдоподобно. Во всяком случае, я весьма ощутимо приложилась пятой точкой о мраморный пол.

Подозрительность на лице Дамиана сменилась удивлением и сомнением.

– Кьерра, вам плохо? – поколебавшись, спросил он.

– Нога, – жалобно заскулила я. – Очень больно!

Дамиан склонился надо мной, но тут же отшатнулся, когда я задрала юбку почти до колен и дотронулась до щиколотки.

«Касси, ты, по-моему, брата перепутала. Тебе нужен тот, кто в короне! Это такая золотая штука с камнями. Я сейчас покажу, как она выглядит, раз уж лиц ты не различаешь…»

Цыц! Нашел время издеваться…

Я закусила губу и как можно растеряннее взглянула на Дамиана. Тот вновь обрел душевное равновесие и, пусть по-прежнему отводил глаза, смущенным уже не выглядел.

– Вам нужно к лекарю, кьерра. Позволите вам помочь?

Я страдальчески кивнула. Играть роль девы в беде мне неожиданно понравилось.

Дамиан протянул раскрытую ладонь, и я, опираясь на нее, неуверенно встала. Одну ногу я тут же поджала, мысленно сравнив саму себя с цаплей.

– Я сейчас пошлю за лекарем. Это займет некоторое время, поэтому сначала вам нужно дойти до кресла. Я донесу вас до него, если разрешите.

Воображение легко нарисовало картину, где он берет меня на руки, и я почему-то смутилась. Пришлось себя одернуть. Что за влажные фантазии? Хочет нести на руках – пожалуйста. Но вот от чести быть представленной лекарю я вынуждена отказаться. Прослыть отъявленной лгуньей я планировала немного позже.

В голове лихорадочно завертелись пути отступления, когда в холл вошел церемониймейстер. Увидев меня, повисшую на брате короля, он даже бровью не повел. Вот что значит опыт жизни при дворце!

– Кьерра, Его Величество ждет вас в саду.

Я с притворным сожалением вздохнула:

– В таком случае, с лекарем придется подождать.

– Вы уверены? Думаю, мой брат поймет, если вы немного задержитесь.

– Это было бы невежливо! – с жаром возмутилась я.

Осторожно отпустив руку Дамиана, я поблагодарила за помощь в самых учтивых выражениях, которые только смогла вспомнить, и под его хмурым взглядом заковыляла к терпеливо ожидающему церемониймейстеру.

Как только лицо Дамиана скрылось за поворотом, я перестала хромать и ускорила шаг. Не хватало еще опоздать на первое свидание к королю!

– Кьерра, ваша нога?..

Я скосила глаза на невозмутимого церемониймейстера. Его бровь была немного приподнята, но в остальном – ни малейшего намека на эмоции.

– Боль прошла, – пожала плечами я.

Глава 4

В увитой зеленью и цветами закрытой беседке меня уже ждал Его Величество Кристиан. Впрочем, он не проявил ни малейшего признака недовольства или нетерпения. Возможно, я все-таки не опоздала, как думала.

– Кьерра Касси. – Он приподнялся из плетеного кресла с мягкими подушками и широко улыбнулся. – Присаживайтесь, прошу вас.

Я чуть склонила голову и послушно опустилась в соседнее кресло. Расправляя юбки, почувствовала на себе внимательный взгляд – не такой цепкий, как у Дамиана, но тоже заставляющий нервничать.

Между нами стоял небольшой деревянный стол. Слуги сменили на нем поднос с фруктами и сладостями. Видимо, их обновляли для каждой невесты. Предупредительно.

Мельтешение слуг немного раздражало, но Кристиан, очевидно, привык к этому.

– Я хотел бы узнать вас ближе, кьерра, – проговорил Кристиан, положив руки на подлокотники кресла. – Расскажите о себе.

Я ожидала стандартных и скучных вопросов о том, понравилась ли мне столица и не скучаю ли я по дому, поэтому смешалась, но ненадолго. По моим губам скользнула усмешка.

– Боюсь, Ваше Величество, что бы я вам ни поведала о себе, вы это уже знаете. Или же узнаете в самое ближайшее время без моей помощи – ваши соглядатаи постараются.

– Кто, простите?

– Ваша охрана и советники.

Кристиан вдруг запрокинул голову и громко рассмеялся. Его смех был на редкость заразителен, так что я тоже улыбнулась.

– Мне нравится ваша дерзость, кьерра!

– Это не дерзость, Ваше Величество, – не согласилась я. – Лишь здравый смысл и прагматичность.

Кристиан вновь улыбнулся, уже одобрительно. В его глазах блеснуло любопытство.

– Тогда что вы предлагаете, кьерра?

Я подалась вперед и оперлась на стол локтями.

– Лучше вы расскажите о себе. Я о вас ничего не знаю.

– Разве?

Казалось, Кристиан искренне удивился.

– Я видела вас на портретах и слышала о вас сплетни, – медленно ответила я и решительно закончила: – Так что, определенно, я вас не знаю.

Кристиан помолчал, его лицо стало более серьезным. Он даже стал старше выглядеть. Наверное, из-за опущенных уголков губ.

– Вынужден согласиться с вашими аргументами, кьерра. Вы можете задать мне несколько вопросов.

– Личных?

– Возможно, – уклончиво ответил он.

Я положила подбородок на пальцы, сцепленные в замок, мазнула взглядом по слуге, поставившему передо мной фужер с вином. Графин он тоже зачем-то поменял, хотя тот не был даже ополовинен.

– Я практически ничего не знаю о драконах, – после паузы призналась я.

Он удивился.

– Очевидно, вашего учителя нельзя назвать усердным, верно?

– Более чем, – кивнула я. – Впрочем, возможно, в этом была и моя вина.

Мой нос дернулся. В воздухе медленно разливался приторно-сладкий аромат. Он вызывал легкую тошноту и головокружение.

– Что вы хотите знать о драконах, кьерра?

– Вам подвластна магия огня?

– Да, так же, как и почти любому магу. Но остальные стихии для нас закрыты.

Откуда же идет въедливый аромат? Мои ноздри затрепетали. Я пыталась сосредоточиться на разговоре, но вместо этого непроизвольно искала источник запаха.

Что-то с ним было не так.

Кристиан выжидающе смотрел на меня, поэтому мне пришлось улыбнуться и попросить:

– Покажете?

В его руках засияли три небольших, с половину ладони, огненных шара. Он, явно красуясь, поднял их в воздух быстрым движением пальцев. Я восхищенно цокнула языком.

Оранжево-красные сгустки пламени застыли, переливаясь на свету. В центре каждого шара, если присмотреться, можно было различить рисунок. Языки огня принимали затейливые формы, складываясь в очертания цветов. Это напоминало рождественские стеклянные шары с домиком и снегом – то же сочетание волшебства и красоты. Я импульсивно вытянула вперед руку и замерла. Пальцы так и не коснулись свернувшегося, как спящий кот, пламени.

– Можете дотронуться, – разрешил Кристин. – Оно не обожжет.

Он поглядывал на меня немного горделиво, но поощрительно. Лицо его было расслабленным, а улыбка – искреннее той, что я видела в зале, набитом невестами.

Я поднялась с кресла и потянулась к Кристиану прямо через стол. Фужер с вином, к которому я так и не притронулась, оказался совсем рядом. Мой нос снова дернулся. Взяв один из огненных шаров в руки, я осторожно повертела его, рассматривая узор внутри. Ноздри затрепетали сильнее.

Неожиданно пронзившая догадка заставила меня вздрогнуть и едва не выпустить шар из подрагивающих от волнения пальцев.

Я поняла, чем пахло вино – ядом.

Он явно был растительного происхождения. Химию я бы просто не учуяла: ведьмы хорошо разбирались лишь в травах, часто – интуитивно. Вот и сейчас, даже не имея возможности распознать добавленную в напиток вытяжку растения (оно мне было незнакомо), я понимала, что она несет смерть.

И как же королевская охрана так опростоволосилась?

Ладно, сейчас важнее другой вопрос: что с этим делать?

– Кьерра? – с беспокойством спросил Кристиан.

Я отмерла, вернулась в реальность и постаралась натянуть на лицо одну из своих самых обаятельных улыбок.

– Простите, Ваше Величество, я залюбовалась вашим талантом.

Кристиану, видимо, польстили мои слова. Впрочем, я не была уверена, потому что отвлеклась на дело. Возвращаясь на место, я толкнула рукой графин с вином, и тот, опрокинувшись, полетел на земляной пол беседки.

Звон многочисленных осколков сплелся с моим испуганным вскриком.

– Ваше Величество, простите! Я такая неловкая!

Кристиан приподнялся и с удивлением покосился на багровое море, растекшееся возле его ног. Воспользовавшись ситуацией, я тоже вскочила и оказалась рядом. Мой нос снова дернулся. Нет, от фужера Кристиана не разило отравой. Кажется, там плескалось другое вино, налитое еще из предыдущего графина.

Я выдохнула с облегчением. Мне так и не удалось придумать ни одной уважительной причины, позволяющей выдрать из рук короля переливающийся на свету фужер. Так что одной проблемой меньше.

«Меньше ли? Думаешь, это разовая акция?»

Я поморщилась. Мне совершенно точно не хотелось увязнуть в дворцовых интригах, но… Не могу же я позволить Кристиану умереть!

«Смерть только после свадьбы – это ваш семейный лозунг! Его бы на герб, а?»

У-у-у, как же иногда раздражает эта связь с фамильяром…

– Ничего страшного, кьерра. – Кристиан мягко, поощрительно мне улыбнулся. – Это пустяки.

Я снова пробормотала извинения и изобразила досаду.

Кристиан жестом подозвал слугу, и тот принялся быстро устранять образовавшийся беспорядок. Я занервничала. Воображение живо подкинуло картину, где молодой парень, прислуживающий за столом, режется осколком и тянет палец с ранкой в рот, а затем корчится в муках. Фух, Касси, прекрати! Даже если на осколке и осталась отрава, то не в том количестве, чтобы из-за этого переживать.

И все равно я с тревогой наблюдала за действиями мальчишки. Дальнейший разговор с Кристианом не клеился. Он спрашивал о чем-то, я отвечала, толком не вслушиваясь в вопросы. Графин с вином нам принесли новый, и, к моему облегчению, от него не несло ядом. Свой фужер с отравой я цепко держала в руке, раздумывая, как же избавиться от нее, не привлекая внимания. Кристиан все время смотрел мне в лицо, и, не дождавшись благоприятного момента, я решила организовать его сама.

– Какое красивое облако! – задрав голову к небу, восхитилась я. – Взгляните, оно похоже на летящего дракона!

Кристиан тоже поднял глаза. Я быстро выплеснула содержимое своего фужера за плечо, в сторону цветущего куста. Уф, успела!

– Мне кажется, эти очертания лишь отдаленно напоминают дракона, – с ноткой неуверенности протянул Кристиан.

– Значит, мне показалось, – покладисто согласилась я.

Церемониймейстер заглянул в беседку как никогда вовремя.

– Простите, Ваше Величество, но следующая претендентка проявляет легкое беспокойство. Пришло время ее личной беседы.

– Конечно, – спохватился Кристиан и хлопнул ладонью по подлокотнику. – Кьерра, простите, я слишком увлекся беседой с вами, но…

– В этом исключительно моя вина, – учтиво откликнулась я. – Простите, Ваше Величество, я отняла у вас слишком много времени…

Мы еще пару минут раскланивались в словесных реверансах, выясняя, кто же виноват на самом деле, и я, мысленно выдохнув с облегчением, поднялась с кресла и покинула беседку.

Всего лишь первое свидание, а я вымотана так, словно вагоны разгружала.

То ли еще будет!

***

– Касси, ну как ты там?!

Я огляделась. Кроме нас с Сумраком в комнате никого не было, дверь я прикрыла плотно, но мамин крик был таким громким, что на него могла сбежаться половина дворца.

В спальню я попала поздно вечером. До этого момента пришлось наблюдать за разговорами Кристиана с остальными невестами. Так себе времяпрепровождение. Развлекали лишь музыканты, не умолкавшие ни на секунду, и другие девушки. Я успела познакомиться не со всеми, но о многих смогла составить примерное представление.

Такое чувство, будто меня закинули в банку со скорпионами.

– Мара, подожди, дай я.

Зеркало пошло рябью, и я увидела тетю. Ася забралась к ней на руки и радостно помахала маленькой ладошкой.

– Дорогая, скажи мне честно…

Я застыла, настороженная интонацией тети. Ее голос немного подрагивал от волнения. Господи, неужели дома что-то случилось?

– Это Сумрак сожрал мою сгущенку?

«У нее нет никаких доказательств! Я буду протестовать!»

Я прожгла воришку взглядом, но ответить не успела.

– Боже, Дара, нашла время…

Мама оттолкнула тетю, и в зеркале снова появилось ее встревоженное лицо. На заднем плане раздалось нытье Мойры, что ей наступили на ногу, и вообще она «тоже хочет пообщаться с любимой сестрой».

Ага-ага, прям-таки любимой. Я почти не удивилась, когда Мойра все-таки пролезла к зеркалу. Оглядев меня, она фыркнула.

– Ты вся в зеленом, словно лягушка. – Мойра тут же спохватилась и попыталась перевести тему, но поздно – я уже насупилась. – Слушай, ну ты там как? – залебезила эта пигалица. – Если тебе нужна помощь, только скажи. Я сразу же все брошу и…

– Отбор только после экзаменов! – отрезала тетя Дара тем самым тоном, каким она говорила близняшкам: «Сначала обед, затем сладкое!»

Мойра тут же приуныла и отлипла от зеркала. Я снова увидела маму.

– Касси, почему ты так долго не выходила на связь?

Я искренне удивилась.

– Разве долго?

– Прошло четыре дня.

С губ сорвалось тихое чертыханье – мама не любила, когда я ругалась.

– Здесь время течет иначе. Даже суток еще не прошло.

В памяти всплыл фильм «Интерстеллар». Вернее, та его часть, где герои провели на планете полчаса, а в их мире прошло несколько лет. Блин, надеюсь, я так не встряну!

«Надежда – хлеб бедняков, Касси».

Господи, можно я поменяю этого фамильяра на нового, не такого засранца и интеллектуала? Ну пожалуйста!

– Ладно. – Мама встревожилась еще больше, но постаралась не показать виду. – Расскажи, что там у тебя? Любовные зелья пригодились?

– Боюсь, что нет, – вздохнув, я кратко обрисовала свалившиеся на меня неприятности.

– Так, Мара, пусти-ка меня. – В зеркале появилось иссеченное глубокими морщинами лицо бабули. Ее выцветшие глаза смотрели пристально. – Значит, дракон… Говоришь, его хотят убить?

Я молча кивнула.

– Не допусти этого. – Я услышала, а не увидела, как она стукнула тростью об пол. – Кто знает, к чему приведет гибель короля… Возможно, с его смертью мы избавимся от долга перед Бартлеем, но… вдруг Слово посчитает, что мы мошенничаем, и отвернется от нас? Мы не можем так рисковать!

– Э-э-э… Ну да, – согласилась я. – Да и в принципе, когда убивают кого-то, а ты просто смотришь… Это как-то нехорошо.

Бабуля усмехнулась, и я заподозрила, что мои последние слова для нее – сомнительный аргумент.

– Скоро мы с этим разберемся, – пообещала она. – Но пока смотри в оба и не дай королю умереть. Он нужен нам живым.

Ее грозный голос невольно заставил меня сглотнуть. Я впервые видела бабулю такой серьезной и подавляющей. Спорить с ней точно не хотелось.

– Мама, перестань. Касси, не волнуйся, все будет хорошо!

Я улыбнулась маме. Зеркало вновь пошло рябью, а затем погасло, как экран монитора. Спустя мгновение я увидела в нем собственное бледное лицо.

«Что, и здесь скайп работает с перебоями?»

Я обессилено рухнула на кровать. За окном стремительно темнело – на дворец опускалась ночь.

Ладно, разберусь со всем этим утром. А сейчас – в ванну и спать!

Глава 5

Меня разбудил какой-то громкий утробный звук. Я не сразу поняла, что это урчит мой голодный желудок. Положив руку на живот, я еще какое-то время пыталась уснуть, но не смогла: дико хотелось есть! Впрочем, неудивительно, ведь за целый день перекусить мне удалось только десертом, поданным в конце ужина.

Откинув одеяло, я осторожно спустила ноги на пол. В окно струился яркий желтый свет полной луны. Я нашарила в темноте обувь и встала, едва не запутавшись в подоле ночной рубашки. Если бы не рюшечки, решила бы, что

Бартлей стащил ее прямиком из сумасшедшего дома – слишком уж длинные у нее оказались рукава. Аккурат чтобы спеленать вредную девицу.

Я немного поколебалась, а затем приоткрыла дверь и высунула нос наружу. Тишина обступила меня со всех сторон.

«Что это ты задумала?» – Сумрак взглянул на меня с любопытством.

– Всего лишь хочу раздобыть еды, – пожала плечами я.

Уже в коридоре я поняла, что вышла из комнаты в одной ночной рубашке и туфлях на босу ногу, но живот снова громко заурчал, и я не стала возвращаться.

Дворец погрузился в сон. В углублениях в стенах неярко горели свечи в канделябрах. Я на цыпочках миновала лестницу (ковер заглушал звук моих шагов), поплутала немного по залам и все-таки нашла кухню. Огонь в камине давно погас, но еще излучал тепло.

Повезло – кроме меня никого!

Впрочем, не думаю, что мне бы отказали, скорее, поразились бы просьбе.

Исследовав шкафы на предмет съестного, я цокнула языком. Никаких овощей! Тут мой взгляд упал на корзину со спелыми красными яблоками, источавшими сладкий аромат. Сглотнув слюну, я набрала себе несколько штук прямо в подол и, приподняв его, заспешила обратно.

Я уже миновала один лестничный пролет, когда меня окликнул знакомый голос.

– Кьерра, стойте!

Мне не оставалось ничего другого, как обернуться. Так и есть, по лестнице стремительно поднимался Дамиан.

– Что вы делаете здесь так поздно?

Я мысленно застонала и максимально простодушно ответила:

– Любуюсь архитектурой дворца.

Не признаваться же, что краду яблоки с кухни!

– Ночью?

– Вы что-то имеете против этого времени суток?

Нет, нельзя разговаривать с мужчинами на голодный желудок – заводишься с пол-оборота.

– Что это здесь у вас?

Он спросил это с такой интонацией, будто подозревал меня в воровстве бриллиантов. Ну или хотя бы чайных ложек из фамильного серебра.

– Полагаю, не то, что вы ожидаете увидеть.

Дамиан быстро нагнал меня и остановился на ступень ниже той, что заняла я. Его лицо оказалось напротив моего. Прищуренный взгляд метнулся к натянутому подолу и тут же замер.

– Яблоки?

Я обиженно засопела. Вообще-то, он мне жизнью обязан! Уж мог бы и не жадничать!

– Вам что, жалко?

– Ни в коем случае, я просто не думал, что приличная девушка, вроде вас, решится выйти из своей комнаты в неглиже, – его взгляд выразительно пробежался по моей фигуре и остановился на голых коленках, – ради… яблок.

Интересная аллегория… Стоп, что? Приличная девушка? Да это же практически оскорбление для ведьмы! Ну ладно, сам напросился.

«Касси, подожди! Только не…»

Мои собственные мысли заглушил обреченный стон Сумрака. Я улыбнулась Дамиану, облизнула губы и, распрямив плечи, выставила вперед грудь, очерченную тонкой тканью ночной рубашки.

– А зачем же, по-вашему, приличная девушка может покинуть свою комнату ночью?

«Так, ладно, я, пожалуй, капитулирую. Вместе со здравым смыслом!»

Дамиан на мгновение замер, а затем на его губах мелькнула усмешка – он принял вызов.

– Здесь не может быть однозначного ответа, кьерра. Слишком мало информации, чтобы сделать верный вывод.

Я хмыкнула, в душе вспыхнул азарт. Добавив в голос бархатных ноток, я заметила:

– Вы очень осторожны, это похвально…

Дамиан напрягся. Он явно не ожидал услышать комплимент. Его кулаки сжались и разжались, но на лице не отразилось ни малейшей эмоции. Забавно.

– …но невероятно скучно, – выдохнула я ему в губы. – Дайте знать, если научитесь веселиться.

Я отстранилась, присела в шутливом реверансе и, повернувшись спиной, принялась подниматься по лестнице.

– Люди судят о пороках и достоинствах лишь на основании того, что нравится им самим.

Я вздрогнула и с любопытством обернулась через плечо. Свет канделябра падал на короткие волосы Дамиана, играя на них золотыми бликами.

– Цитата?

– Личное наблюдение. – Он пожал плечами.

– Значит, вам близка идеология «не суди да не судим будешь?»

Дурочка! Это же из Библии! А если в этом мире нет христианства?

Дамиан негромко рассмеялся.

– Нет, кьерра. Скорее, мне больше подходит «око за око».

Я помолчала, а затем равнодушно передернула плечами.

– Мне тоже. Ну хоть в этом у нас нет разногласий.

Посчитав разговор оконченным, я решительно отвернулась, но не успела миновать и двух ступеней, как меня снова остановил голос Дамиана, на этот раз насмешливый.

– Отрадно видеть, что ваша нога в порядке, кьерра. Одним беспокойством меньше.

Черт, черт, черт! Что б его…

«Ну, черт, допустим, здесь ни при чем…»

Я на мгновение выпустила часть подола из рук, и из него ухнуло вниз сочное яблоко. Покатившись по ступеням, оно замерло у сапога Дамиана.

– Угощайтесь, – мрачно предложила я. – К слову, если вы не поняли, к чему был тот спектакль, я разочарована в ваших умственных способностях.

Я стрельнула в него тем самым томным взглядом, какой подсмотрела у тети Дары. Тетка умела очаровывать мужчин! Вот только голос меня выдал: слишком холодный и вызывающий. Такой мог принадлежать кому угодно, но не соблазнительнице.

«Будь это конкурсом талантов, где я судья, выше тройки ты бы у меня не получила».

Я мысленно плюнула и принялась подниматься по лестнице. Спину жег задумчивый взгляд Дамиана.

Коридор, череда дверей… А вот и моя комната. Оказавшись в безопасности, я устало прислонилась спиной к дверному косяку. Руки отпустили ночную рубашку, и по полу с глухим стуком покатились яблоки.

В следующий раз лягу спать голодной!

***

Меня разбудила Бланка. Сделала она это деликатно, но я все равно едва удержалась от желания бросить в нее подушку, словно капризная девица. После разговора с Дамианом я долго не могла уснуть и, рассудив, что нечего терять время попусту, открыла книгу по истории и географии. Неожиданно чтение увлекло меня настолько, что я просидела за ним почти до рассвета. Я бы сейчас все отдала за возможность поспать, но вместо этого принялась собираться на завтрак.

– Кьерра, какое платье вы сегодня наденете?

– Любое, – ответила я и прикрыла зевок ладонью.

Неодобрительное молчание горничной заставило меня торопливо ткнуть в первое попавшееся платье. Ладно, не будем выпадать из роли. Едва ли другие невесты проявляют такое равнодушие к нарядам.

Пока Бланка помогала мне с корсетом, я задумчиво перебирала почерпнутые в книге сведения. К сожалению, их оказалось немного. Как же мне не хватало

интернета! Я бы взяла в руки телефон, вышла в сеть и через пару минут была бы в курсе всего, что происходит в этом мире. Эх, не в том направлении здешние маги развивают технологии! Водопровод – это, конечно, отлично, но интернет…

«У кого-то началась ломка по социальным сетям? Крепись, подруга. Наркомания лечится, главное – признать проблему».

Я скосила глаза на потягивающегося Сумрака (его когти, впившиеся в обивку стула, наверняка оставят следы), но промолчала. Фигушки, не поддамся на эту провокацию.

Мысли вновь вернулись к тому, что я успела узнать из книги.

Лаурия, моя историческая родина, оказалась небольшой южной страной. Несмотря на скромную территорию, она имела выход к морю, из-за которого периодически возникали трения с соседями. Солнечная, плодородная – она часто рассматривалась в качестве лакомого кусочка в военных кампаниях. За многовековую историю Лаурия не раз оказывалась под пятой захватчиков. В ее подданных смешалось такое количество генов, что на улицах теперь можно встретить едва ли не всех представителей национальностей. Единой религии здесь не было, страна считалась многоконфессиональной. Инквизиция почила пару столетий назад. Полагаю, у охотников на ведьм и действующей власти случился конфликт интересов, потому что примерно тогда же произошло отделение церкви от государства.

Про отношение к ведьмам я ничего не поняла. Если инквизиции давно нет, прекратились ли гонения на ведьм, или всего лишь изменилась их форма, став более завуалированной? Ответа на этот вопрос я так и не нашла.

Зато с любопытством прочитала о том, что в Лаурии есть несколько школ для обучения магов – мальчиков, конечно же. Впрочем, если уж быть честной, девочки очень редко рождались с магическим даром. Все-таки его природа больше подходила именно мужчинам.

Тем не менее, могли бы открыть школы для всех, без оглядки на пол!

«Ох, мечтательница ты, Касси… Таких инквизиция жгла с особым пылом».

Среди страниц книги я нашла небольшую газетную вырезку, которая использовалась как закладка. В заметке с гордостью говорилось о том, что после семидесяти лет интриг и борьбы за власть трон вернулся к единственному законному наследнику – Кристиану де Тибурцио, сыну Беренгара де Тибурцио, – последнему представителю королевской династии.

В этой истории не было бы ничего пикантного, если бы матерью Кристиана не оказалась представительница рода… драконов.

Что-то мне подсказывает, что не все согласны с решением возвести на трон полукровку. Тем более, если тот всю свою жизнь прожил в Драконьих горах и лишь недавно вернулся на родину своего отца.

О Дамиане я в заметке ничего не нашла, но если он старший брат Кристиана… Его мать вышла замуж во второй раз? Первый муж, кем бы он ни был (человеком или драконом), выходит, погиб?

«Санта-Барбара получается. Сюда бы добавить амнезию, автомобильную катастрофу, и вот тебе готовый сюжет для мыльной оперы».

Бланка закончила со шнуровкой корсета и помогла мне надеть платье нежного персикового цвета. Она расчесала мои волосы и подняла их наверх, оставив у шеи несколько вьющихся прядей. Получилось мило и естественно. Королю, наверное, понравится.

«А его брату?»

Я почему-то вспыхнула (и зеркало это равнодушно отразило), вспомнив нашу ночную встречу с Дамианом. Дернул же меня черт выйти из комнаты в одной ночной рубашке! Ладно, не буду об этом думать. Что сделано, то сделано.

За завтраком меня ждали две новости. Хорошая заключалась в том, что в этот раз я могу поесть: на подносах слуг исходила паром молочная каша, на столе стояли тосты с вареньем и фрукты, а плохая – покончив с едой, все невесты в сопровождении короля и его свиты должны были отправиться на охоту.

Об этом с самым строгим лицом сообщила распорядительница отбора. Она была представлена нам еще вчера за ужином, но я, признаться, напрочь забыла ее фамилию и помнила только имя – Инес. Высокая, худая настолько, что даже я на ее фоне походила на пышку, она напоминала гончую. Одежду Инес носила мрачных тонов, закрытую, и весь ее вид не располагал к доверительным разговорам и лишним просьбам.

Марьяна, сидевшая рядом, порывисто сжала мою руку чуть выше локтя.

– Охота! Ты представляешь? Мы вместе с королем отправимся на охоту! Разве не чудесно?

– Просто превосходно, – мрачно заверила я.

Они серьезно собрались отправить ведьму, отказавшуюся от мяса много лет назад, на охоту? Хотят увидеть, как я загоняю оленя?

«Ну, скорее, его загонит король, а ты, как и все остальные невесты, будешь восхищаться и громко хлопать в ладоши».

Я промокнула губы салфеткой и отбросила ее прочь. Ни один олень сегодня не пострадает, уж я за этим прослежу!

Глава 6

«Покайтесь, глупцы, конец света близок! Ведьма рвет и мечет!»

Я отмахнулась от издевательских шуточек Сумрака и расправила юбки горчичного цвета. Сидеть в дамском седле оказалось на редкость неудобно. Я уже пару раз чуть не сверзилась. Хорошо хоть лошадь увидела не впервые: в детстве мама таскала меня в конную секцию, так что поводья в руках я держать умела.

«А вот управлять лошадью – нет».

Эх, и почему фамильяра выбираешь раз и навсегда, да еще и в неосознанном возрасте? Это неразумно! Вот если бы их можно было сдавать по гарантии…

Сумрак, оставленный в моей комнате, впервые за долгое время не нашелся с ответом и обиженно фыркнул. Я словно наяву увидела, как это пушистое семикилограммовое чудо гордо повернулось ко мне хвостом.

– Она так и вертится вокруг него!

Я взглянула на Марьяну, которая, кажется, восприняла мое соглашение на альянс серьезно и теперь от меня не отходила. Она раздосадовано кивнула чуть в сторону. Там, поглаживая шею белоснежной кобылки, стояла Бриона и терпеливо ждала, когда ей помогут забраться в седло. Рядом нервно перебирал копытами конь Его Величества. Кристиан держал его под уздцы и с улыбкой беседовал о чем-то с Брионой.

Я мельком оценила ее алую амазонку, сидевшую точно по фигуре, маленькую шляпку в тон, перчатки из мягкой кожи и со вздохом расправила собственный наряд. Нет, моя амазонка тоже была сшита из добротной ткани, но ее фасону явно не хватало смелости, присущей столичной моде.

– Бриона своего не упустит, – согласилась я.

Марьяна огорченно вздохнула и закусила губу. На ее щеках появились два красных пятна. Молодая кобылка под ней, словно почувствовав волнение хозяйки, нервно тряхнула гривой и негромко всхрапнула.

Большая часть королевской свиты уже собралась в парадном дворе. Невестам помогали взобраться на лошадей, мужчины (их оказалось на удивление много: и слуг, и представителей благородных фамилий) уверенно покачивались в седлах, переговариваясь между собой. Я встретилась взглядом с Дамианом и удивилась, когда он мне кивнул. Я не ответила, но не из-за вредности, а из-за того, что разглядела за его спиной Бартлея и на мгновение растерялась. А когда вновь обрела душевное равновесие, Дамиан уже отвернулся.

Так значит, Бартлей решил присмотреть за мной? Интересно, какое положение при дворе он занимает?

Мой наниматель делал вид, что в упор меня не замечает. На нем был надет верховой костюм какой-то канареечной расцветки, в котором он почему-то казался старше, чем был на самом деле. Кажется, Бартлей нервничал, но старался этого не показывать.

На мгновение я представила его в роли короля и поморщилась: нет, такой не сможет управлять страной. А вот строить козни, неудачно интриговать – пожалуй, это ему по плечу. Я готова была биться об заклад, что совсем скоро его махинацию раскроют. Признаться, будь на то моя воля, ни за что бы не стала играть на стороне такого человека. Чувствовалась в нем какая-то слабость. Впрочем, внешность обманчива…

По двору разнесся звук охотничьего рога. Видимо, это послужило сигналом, потому что вся наша многочисленная компания принялась выстраиваться в длинную колонну.

– А как далеко находятся королевские угодья? – запоздало поинтересовалась я у Марьяны.

– Неблизко, – откликнулась она, поправляя тонкий шарф, замысловато завязанный у шеи поверх приталенного жакета. – Но мы отправимся туда порталом.

Я понятливо кивнула, постаравшись не выказать удивления. Что ж, порталом так порталом. Может быть, это тут обычное дело.

Над одной из арок вспыхнуло голубоватое сияние, а затем в воздухе появилась дверь, напоминавшая ту, что я увидела пару дней назад у себя дома. Видимо, все порталы были устроены схожим образом.

Дверь увеличилась в размерах (теперь в нее могла пройти лошадь). Первым в проем шагнул маг, соорудивший портал, затем кто-то из свиты, и только потом король и его брат. За ними последовали и мы.

При переходе в глазах на мгновение вспыхнул фейерверк красок, но почти тут же ко мне вернулось зрение. Я огляделась.

Мы оказались на небольшой поляне, со всех сторон окруженной высокими стволами деревьев. В зеленых кронах прятались мелкие птицы, чьи трели смолкли при нашем появлении. Лес настороженно замер. В отличие от двора, здесь царила прохлада.

Снова зазвучал охотничий рог. Ему вторил лай собак, вырывающихся из рук псарей.

Кристиан выехал в центр поляны. Солнце играло золотом в его вьющихся волосах. Темно-синий верховой костюм смотрелся прекрасно, подчеркивая молодость короля и его стройность. И все равно я невольно покосилась на Дамиана, одетого во все черное.

Черт, да что со мной не так?!

– Сегодня нас ждет знатное развлечение!

Угу, забить насмерть беспомощную зверушку – достойное занятие, чтобы развеять скуку.

– …мои угодья абсолютно безопасны, но я прошу вас, кьерры, быть осторожными, держаться позади моей свиты и…

«И глотать пыль из-под копыт лошадей мужчин», – мысленно закончила я и хмыкнула. Это так-то Кристиан собирается узнавать невест поближе? А больше всего очков сегодня получит та, которая будет громче всех восхищаться доблестью Его Величества?

Права была мама: не место ведьме в отборе! Не привыкли мы быть на вторых ролях и соперничать за чужое внимание…

Я краем уха дослушала короткую речь Кристиана, мысленно уже прикидывая плетение Слова. Новый звук охотничьего рога смешался с лаем собак, спущенных с поводков. Мужчины, подхлестнув лошадей, устремились в чащу леса, невесты не отставали. В каждой из них легко угадывалась отличная наездница, и я старалась выглядеть в седле не менее уверенно и естественно. Получалось не всегда.

Перед моим взором маячили лошадиные крупы и хвосты, так что я могла лишь приблизительно понять, что происходит впереди. Кажется, псы напали на след оленя, и теперь мы всей толпой неслись за многострадальным животным.

Я посмотрела по сторонам – до меня никому не было дела, – и склонилась к шее своей кобылки. Могло показаться, что я ее успокаиваю, шепча что-то на ухо и поглаживая по темно-рыжей лоснящейся шкуре. На самом же деле я тихо проговаривала Слово, уже окончательно сплетенное и требующее выхода.

Главное в ведьмином заклинании – правильно подобранные слова, нащупанные интуитивно. В этом заключалась разница между нами и магами: те заучивали мертвые, однажды использованные формулы и черпали силы извне. Мы же каждый раз были вынуждены создавать что-то новое и вместе со Словом отдавали часть своей силы. Вложишь больше, чем требуется, отдашь лишнее, и придется долго восстанавливаться с помощью фамильяра. Так что и колдовали мы только по необходимости.

Я сочла, что сейчас как раз такой случай.

Шепот, сорвавшийся с губ тихим рефреном, всколыхнул силу и видимой только мне струйкой тумана унесся в чащу. Что ж, теперь, сколько бы охотники ни шатались по лесу, добычи им сегодня не видать.

– Какая наглость!

Ладони, скрытые перчатками, тут же увлажнились. Я похолодела и перевела взгляд на Марьяну.

– Вы только посмотрите, – возмущенно проговорила она, чуть понизив голос, – что она делает!

Я едва сдержала вздох облегчения – дело явно было не во мне. Вытянув шею, я приподнялась в седле и заметила, что Бриона подхлестнула свою кобылку и теперь целенаправленно обходила свиту, чтобы оказаться подле короля.

– У дочери герцога есть некоторое преимущество перед остальными: за игнорирование запретов ей разве что пальцем погрозят.

Я обернулась. Слева, чуть позади меня, неторопливо покачивалась в седле симпатичная девушка. Ее вовсе не портили пышные формы, наоборот, придавали ей какое-то естественное очарование. Темно-русые волосы, выглядывающие из-под приколотой шляпки, оттеняли светло-карие глаза. Пухлые губы изогнулись в легкой улыбке: скорее ироничной, нежели насмешливой.

Я не сразу вспомнила имя девушки – Лара. Одна из невест, державшаяся немного особняком. Что у нее на уме, понять я пока не успела.

– Раз можно ей, значит, и нам тоже! – решительно сказала Марьяна и устремилась вперед. – Не отставайте!

Я с удивлением проводила взглядом ее удаляющуюся спину.

– Будьте с ней поосторожнее, – вдруг заметила Лара. – Она опаснее, чем кажется.

Так, и против кого дружим на этот раз?

Естественно, я не спросила этого вслух, лишь неопределенно передернула плечами и тоже направила лошадь в обход свиты. Вот только интересовал меня не король.

Я пробилась подальше и с волнением взглянула на мелькающего среди густых кустов оленя. Его огромные рога служили неплохим маячком в море зелени. За ним по пятам следовала свора собак, но нагнать его у них не получалось.

– Мне кажется, или этот олень действительно волнует вас больше Его Величества?

Низкий голос Дамиана заставил меня вздрогнуть.

– Вы хотите честный ответ или тот, что соответствует правилам приличия?

Я прикусила язык, но поздно: саркастичные слова уже сорвались с губ. Ну почему в присутствии Дамиана мне постоянно хочется ерничать? Было что-то в

его насмешливом прищуренном взгляде, заставляющее меня вести себя неосмотрительно. Помнится, в школе мальчики дергали девочек за косички, чтобы привлечь их внимание.

«Я бы спросил иначе: а почему твой семейный дар чуять неприятности сработал на брата короля, а?»

Я застыла и, кажется, побледнела. До этого момента такая мысль не приходила мне в голову. Но, если подумать, дар обычно срабатывал, когда неприятность затрагивала члена семьи. Каким боком мне могла навредить смерть Дамиана?

– Кьерра, вы меня слышите?

Я моргнула и посмотрела на помрачневшего Дамиана. Кажется, он звал меня не в первый раз и теперь выглядел озадаченным.

– Да, – взяв себя в руки, кивнула я. – Извините, задумалась.

– О чем же?

– О рогах оленя, – солгала я. – Не находите, что они прекрасны?

Дамиан поперхнулся. Я невинно захлопала ресницами, а затем фыркнула, выпадая из образа благовоспитанной девицы.

– Хотел бы я знать, что творится у вас в голове, кьерра, – задумчиво проговорил он.

Я чуть пожала плечами.

– Боюсь, для этого вам придется препарировать меня как лягушку.

Его взгляд заверил меня, что он непременно последует моему совету, как только появится такая возможность.

«С огнем играешь, Касси!»

В этот раз я была солидарна с Сумраком, но прекратить почему-то не могла.

Процессия остановилась. С испуганным лаем и поджатыми хвостами к псарям вернулись собаки. Дамиан нахмурился, а я спрятала улыбку в кулак. Что ж, кажется, никто сегодня не снимет с оленя шкуру, чтобы постелить ее на полу в качестве коврика для ног.

– Ваше Величество! Ваше Величество, псы потеряли след.

Я видела только спину Кристиана, но догадалась, что тот удивился. Он перекинулся парой слов с одним из мужчин, обернулся к Дамиану и затем махнул рукой, разрешая устроить привал. Тут же засуетились слуги. Из плетеных корзин появилась еда. Кубки, тарелки и многочисленные закуски почти полностью заставили скатерть. Стол соорудил все тот же маг, что обеспечил переход с помощью портала. Мне было интересно, как именно он это сделал, но спрашивать я остереглась: вдруг такое любопытство сочтут подозрительным?

До меня долетел грудной голос Брионы:

– Ваше Величество, а что там сверкает внизу среди деревьев?

– Озеро, кьерра. Вы хотите прогуляться?

– Было бы замечательно!

Марьяна рядом со мной громко скрипнула зубами. Я же с уважением посмотрела в сторону неспешно удаляющейся Брионы, опершейся на руку короля. Умна девица!

«Вообще-то, она твоя конкурентка», – напомнил Сумрак, и я погрустнела.

Признаться, я никак не могла привыкнуть к мысли, что мне нужно выиграть в борьбе за сердце мужчины. Как-то это совершенно не по-ведьмовски, если честно.

Я оглядела поляну. Невесты сбились в стайку и обсуждали прыть Брионы, королевская свита готовилась если не начать пировать, то основательно перекусить. Это все походило бы на идиллию… если бы я могла найти глазами Бартлея. Куда делся этот пронырливый интриган?

Заволновавшись, я обошла поляну и нырнула в просвет между деревьями. Невысокий каблук зацепился за корень, и я с негромким ругательством кубарем скатилась по холму, чтобы рухнуть под ноги Дамиану.

Тот явно опешил от нашей неожиданной встречи.

– Знаете, мне кажется, вы преследуете меня. Будь я настоящим кьерром…

– Вы бы уже предложили мне руку, – огрызнулась я, одергивая задравшиеся юбки.

«Не посчитай меня занудой, но тебе не кажется, что ты слишком часто оголяешь коленки в присутствии брата короля, а? К чему бы это?»

Я гордо задрала нос, проигнорировав замечание Сумрака. Достойного ответа я все равно не нашла.

Дамиан, словно спохватившись, протянул мне раскрытую ладонь и помог подняться.

– Боюсь, наши разговоры не отличаются оригинальностью… Как ваша нога, кьерра?

Готова поспорить, в голосе Дамиана сквозила явная ирония, но вот во взгляде мелькнула тщательно скрываемая тревога.

Я отпустила его руку и неуверенно выпрямилась.

– Все в порядке, – честно ответила я. – Благодарю за беспокойство.

Дамиан кивнул.

– Простите, не могу вас проводить. Уверен, вы сами найдете дорогу назад. Вам всего лишь придется подняться на холм.

– Да, это несложно, – согласилась я и не удержалась от вопроса: – А вы, значит… прогуливаетесь?

Прозвучало глупо, но я понятия не имела, как ненавязчиво поинтересоваться тем, что меня действительно волновало.

Не в лоб же спрашивать: «У вас тут Бартлей не пробегал?»

– Любуюсь природой при свете дня, – вежливо ответил Дамиан, явно возвращая мне ночную колкость.

– Чудесно! – радостно воскликнула я, подражая Брионе. – Могу ли я составить вам компанию?

На лице Дамиана промелькнуло замешательство. Ему явно не понравилась эта идея, но спорить он не стал. Сложил руки за спиной и молча кивнул.

Воздух упоительно пах летом, сочным разнотравьем, разлитой на солнце смолой и совсем немного – цветами. В небе, частично скрытом высокими зелеными кронами, ярко сияло солнце. С кустов спорхнули мелкие птицы, над моим ухом с жужжанием пролетел толстый шмель.

Дамиан уверенно куда-то шел. Я старалась не отставать. Через пару минут вдали засверкала гладь воды, и цель нашей прогулки стала ясна. Мы направлялись к озеру, которое так заинтересовало Бриону.

Я не удержалась от нового замечания:

– Ревнуете, когда брат ходит на свидания, кьерр?

Дамиан хмыкнул.

– Все зависит от выбора девушки, кьерра.

Продолжить пикировку я не успела. Мы как раз вышли к округлой глади воды, заросшей камышом. На другом ее берегу прогуливались Бриона и Кристиан. Я хотела отвернуться, но что-то зацепило мой взгляд. Приглядевшись, я похолодела.

– Слева, в кустах… – севшим голосом начала я, но Дамиан меня перебил.

– Вижу. Пригнитесь, чтобы он нас не заметил!

Я послушалась и снова перевела взгляд чуть левее, на беззаботно улыбавшегося Кристиана, а затем еще дальше. В густых зарослях прятался мужчина в длинном плаще, сливающемся по цвету с зеленью. В руках он держал арбалет.

– Беспечный глупец, – сквозь зубы прошипел Дамиан. – Говорил же ему, чтобы ходил с охраной…

Взглянув на его помрачневшее лицо, я здраво рассудила, что высказывание едва ли относится к убийце, спрятавшемуся на той стороне озера.

– Что вы собираетесь делать? – тихо спросила я.

Дамиан молча расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

«Ты смотри-ка, – с уважением протянул Сумрак, – а в тихом омуте черти водятся! Ну-с, Касси, стриптиз-таки будет, но не в том ракурсе, о котором мы с тобой говорили».

Я тряхнула головой, пытаясь избавиться от голоса навязчивого фамильяра. Между тем длинные пальцы Дамиана подцепили серебряную цепочку и потянули ее наверх. Мгновение, и его ладонь обхватила талисман, похожий на мелкую монету с затейливым рисунком.

– Кьерра?

– М-м-м…

– Помешаете мне – и, клянусь, пожалеете об этом.

Что-то в его голосе подсказало, что он не шутит. Но почему-то вместо того чтобы испугаться, я взглянула на Дамиана с интересом.

«А что говорила мама о дружбе с плохими мальчиками? Ай-яй-яй, Касси!»

Талисман коротко вспыхнул льдисто-голубым сиянием, но свет потонул в сжатой ладони. Кажется, Дамиан активировал какую-то магическую штуку. Я перевела взгляд на мужчину в зеленом плаще – и вовремя!

С арбалета беззвучно сорвалась стрела. Ее металлический наконечник сверкнул на солнце. В то же мгновение в руках Дамиана вспыхнуло уже знакомое мне желтовато-оранжевое пламя и метнулось наперерез вспарывающей воздух смерти.

Стрела не достигла цели, рассыпавшись черным пеплом в паре сантиметров от груди Кристиана. Тот отшатнулся и выставил вперед раскрытую ладонь, словно защищаясь. Перед ним, подчиняясь движению его пальцев, возник огненный щит, закрывший короля с головы до ног.

Бриона закричала. Я отвлеклась на нее, поэтому вздрогнула, когда Дамиан, оттолкнув меня, бросился бежать. Мой взгляд снова метнулся к густым зарослям, где несколько секунд назад скрывался несостоявшийся убийца – пусто.

Я привстала на цыпочки и закрутила головой, пытаясь понять, что происходит. Дамиан быстро огибал озеро, двигаясь со скоростью, едва ли доступной человеку. От него, сверкая пятками, пытался улизнуть несостоявшийся убийца.

«Дракон на охоте, – прокомментировал Сумрак менторским тоном опытного экскурсовода. – Картина маслом. Прошу вас обратить внимание на…»

На что там стоит обратить внимание, я уже не дослушала – на берег озера высыпало человек десять личной охраны короля. Их я запомнила еще во время сборов в парадном дворе по лаконичной серой форме, в которой наверняка было жарко.

Со своего места мне мало что удалось разобрать, но кажется, Дамиан нагнал мужчину в плаще и повалил на землю. Во всяком случае, их головы мелькнули в густых зарослях и исчезли, укрытые зеленью. Часть стражников окружила короля, оставшиеся же устремились на помощь Дамиану.

По озеру разнесся душераздирающий крик, от которого сердце пропустило удар, а затем все стихло. Я увидела, как мрачный Дамиан широким шагом направляется к Кристиану. Стражник за его спиной волочил безжизненное тело несостоявшегося убийцы.

Мои ладони увлажнились. Пожалуй, изначальное решение избегать брата короля было верным.

Бриона снова закричала и спрятала лицо на груди Кристиана. Тот рассеянно коснулся ладонью ее спины, пытаясь успокоить.

Мне пришлось заставить себя выбраться из укрытия. Сделать вид, что я тут и близко не пробегала, все равно не получится. Жаль! Сейчас мне меньше всего хотелось мелькать перед членами королевской семьи.

Сходила за хлебушком! Прогулялась, называется…

Я довольно быстро обошла озеро, чтобы выйти на другую его сторону, поэтому хорошо расслышала раздражение в голосе Кристиана:

– Как так вышло?

Дамиан стоял ко мне спиной, и я не смогла считать его эмоции. Говорил он спокойно и лишь немного с сожалением.

– В его кармане нашли капсулы с ядом. Он проглотил одну, прежде чем я успел его остановить. Мгновенная смерть.

– Видимо, невероятно болезненная.

– Да, видимо так, – равнодушно согласился Дамиан.

– Кьерра Касси? – Кристиан заметил меня и искренне удивился. – Что вы тут делаете?

Я выдавила из себя вежливую улыбку.

– Ваш брат любезно пригласил меня на прогулку.

– Вообще-то, я не приглашал, – невозмутимо заметил Дамиан и, кивнув Кристиану, обошел мертвое тело (лицо убитого оказалось мне незнакомо) и снова исчез в густых темно-зеленых кустах.

Бриона перестала всхлипывать и даже отлипла от короля, в которого вцепилась мертвой хваткой, чтобы взглянуть на меня. Кристиан же с любопытством приподнял бровь, молчаливо ожидая ответа.

– У кьерра Дамиана такое тонкое чувство юмора! – Я жеманно хихикнула. – Я смеюсь с ним до колик.

– Боюсь, вы единственная, кому он кажется забавным.

Возникла неловкая пауза, и я поторопилась закруглиться с разговором. В этом мне помогла Бриона, снова перетянувшая внимание на себя.

С легким вскриком она повисла на руках Кристиана, вполне натурально изображая обморок. Король заволновался и принялся похлопывать ее по щекам, громко зовя по имени.

«Учись, подруга, вот это настоящая актерская игра! А то ты вечно из образа выпадаешь… Никакого удовольствия от спектакля!»

Я хмыкнула и поспешила ретироваться. Мне следовало вернуться на поляну, но вместо этого я свернула в сторону кустов, окруженных охраной. Именно там исчез Дамиан.

Стражники с сомнением посмотрели на меня, но расступились. Видимо, помнили, что я была вместе с Дамианом во время покушения. Посчитали своей?

– Что вы делаете? – с интересом спросила я.

Дамиан, склонившийся к земле, словно что-то искал, вздрогнул и обернулся.

– Кьерра, вам лучше покинуть это место.

В его голосе впервые с момента нашего знакомства зазвучал металл. Я невольно отступила и понятливо кивнула.

Под подошву туфли попал какой-то камешек, и я едва не поскользнулась. Взгляд досадливо метнулся к траве. В изумрудном, сверкающем в лучах солнца море холодно блеснуло что-то металлическое.

– Не это ищете? – спросила я и нагнулась, чтобы поднять тяжелый перстень.

– Не трогайте! – крикнул Дамиан, но было уже поздно.

Мои пальцы сомкнулись на перстне, а ладонь Дамиана крепко обхватила мое запястье. В глазах вспыхнул фейерверк красок, а затем темнота ударила по голове. Я отключилась.

Глава 7

Сознание вернулось ко мне резко, одним рывком. Первое, что я увидела – склонившегося надо мной Дамиана. Выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

– Душить будете? – обреченно спросила я и прикрыла глаза. Голова раскалывалась, как после ночи, полной алкоголя и приключений.

– К сожалению, это не поможет, – мрачно ответил Дамиан. – Правильно ли я понимаю, что вы осознали свою ошибку и глубоко раскаиваетесь в случившемся?

Я торопливо кивнула. Конечно, брать в руки незнакомое кольцо не стоило. Не зря тетя Дара настойчиво повторяла близняшкам, чтобы они не подбирали всякую дрянь с улицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/vlasova_kseniya/ved-me-v-otbore-ne-mesto

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить